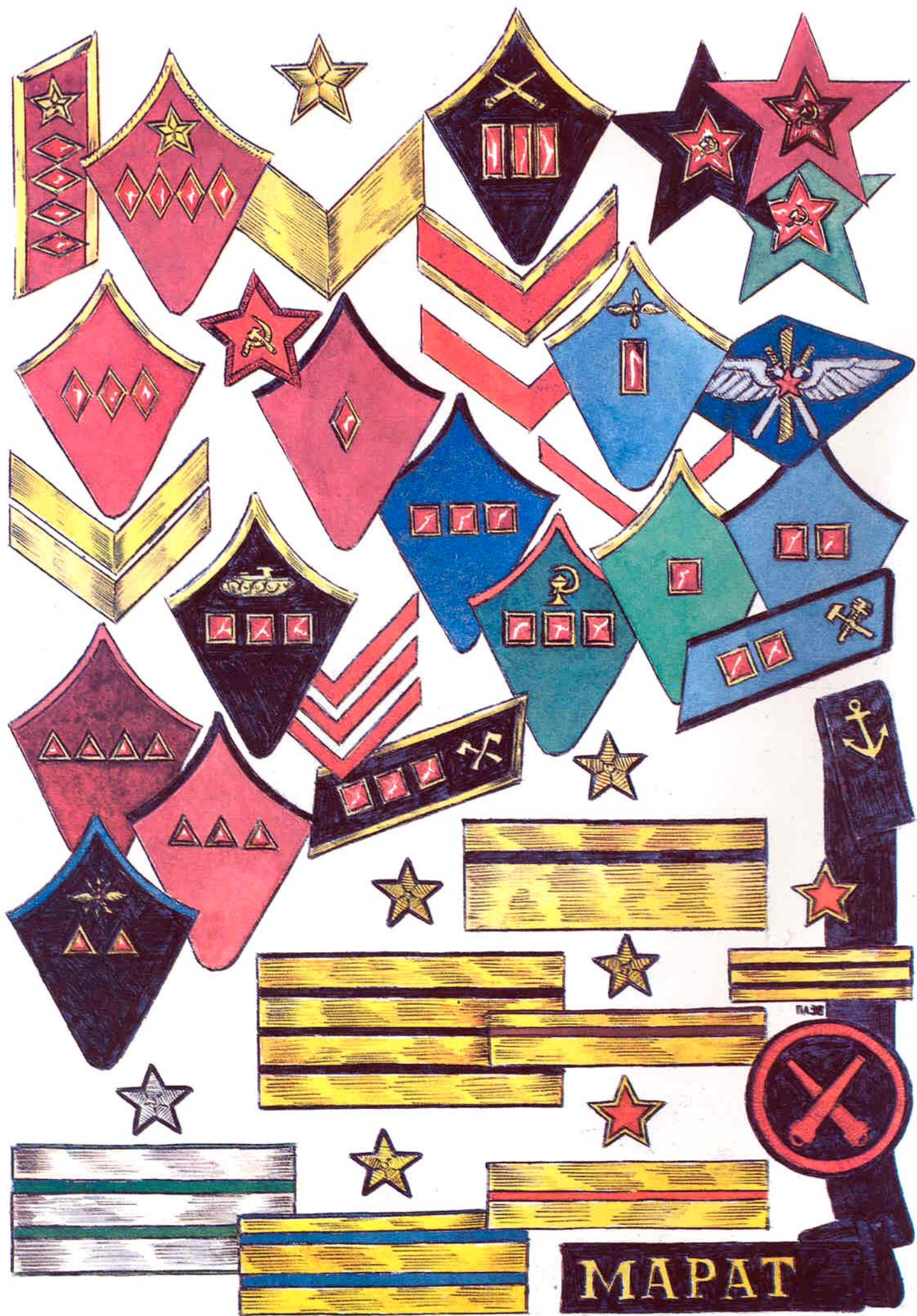

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

Павел ЛИПАТОВ

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

Форма одежды, снаряжение и вооружение участников
советско-финляндской войны 1939-1940

Художники
Павел Липатов
Андрей Русанов

ТОО «Рейтар»

Москва. 1996

ОБ АВТОРЕ

Павел Борисович Липатов — член Союза кинематографистов России, член Ассоциации историков-оружиеведов «Арсенал», член-корреспондент Всероссийского Геральдического общества, член редакционных советов военно-исторических журналов «Цейхгауз» и «Сержант», художник по костюмам киностудии «Мосфильм». Принимал участие в создании более тридцати фильмов, многие из которых рассказывали о событиях минувших войн и других исторических фактах. Консультировал по вопросам форменного костюма целый ряд фильмов разных студий бывшего СССР, России и зарубежных стран. Автор известных справочников «Униформа Красной Армии и Вермахта» и «Люфтваффе», вышедших с собственноручными иллюстрациями. П.Б.Липатову принадлежит ряд статей в различных журналах по вопросам униформологии, истории кинематографии, истории стрелкового оружия, воинского снаряжения, бронетанковой техники — большинство также с иллюстрациями. Иллюстрировал книги и статьи других авторов.

К печати готовятся капитальный труд «Красные» — униформа и снаряжение советских Вооруженных сил с 1917 по 1935 г. — и справочник по форме одежды германского военно-морского флота 1933 — 1945 гг. «Кригсмарине». Обе книги — с иллюстрациями автора.

Награжден медалью и несколькими нагрудными знаками.

ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ НА РАЗВАЛИНАХ

ФИНСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ. Рис. А. Русанова. (1-я страница обложки)

В центре — политрук пехоты в шинели и ушанке с полевыми ремнями на повседневном командирском поясе и кобурой пистолета ТТ. Рядом — командир пехоты в суконном шлеме, полушубке, ватных штанах и фетровых бурках, при полевой сумке и противогазе. Внизу — слева направо: Пехотинец в шинели и беленом известью шлеме обр. 1940 г., с противогазом и малой лопаткой; Красноармеец в маскировочном халате и ушанке. Красноармеец пехоты в суконном шлеме и шинели, с противогазом. Красноармеец в одностороннем ватном бушлате, надетой на ушанку с завернутыми клапанами каске обр. 1936 г., ватных штанах и ботинках с обмотками, с трехлинейной винтовкой и противогазом; Красноармеец-сапер в шинели и в ушанке с завязанными клапанами, с винтовкой и противогазом. На дальнем плане — красноармеец в шлеме, полушубке и валенках.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ

СИЛ И НКВД. Рис. П. Липатова. (2-я страница обложки)

Петлицы и шеврон командарма 1 ранга.
Петлица и шеврон полковника артиллерии.
Звезды на зимний шлем (пехота, технические войска, погранвойска).
Петлица и шеврон комкора пехоты.
Звезда на рукав и петлица бригадного комиссара пехоты.
Шеврон и петлица капитана авиации.
Нарукавный знак военного летчика.
Петлицы и шеврон старшего лейтенанта танковых войск (шинельная) и инженерных войск (гимнастерочная).
Петлица политрука кавалерии.
Петлица старшего военфельдшера.
Шеврон и петлица младшего лейтенанта погранвойск.
Петлица младшего политрука ВВС.
Петлица младшего воентехника ВВС.
Петлица старшины внутренних войск.
Петлица младшего комвзвода пехоты.
Петлица отдельного командира войск связи.
Нашивки флагмана 2 ранга.
Нашивки капитана 2 ранга.
Нашивки лейтенанта береговой службы.
Нашивки старшины.
Нашивки военврача 2 ранга.
Нашивки капитана ВВС флота.
Нашивки политрука.
Штат комендора.
Краснофлотская лента на бескозырку.

Липатов П.Б.

Зимняя война. Форма одежды, снаряжение и вооружение участников советско-финляндской войны 1939-1940. М., 1996. 48 с., ил.

В данной книге предпринята попытка показать внешний облик обеих воюющих сторон в одной из «малых войн», которыми начиналась Вторая Мировая война. Кратко описаны боевые действия и итоги этого конфликта.

© ООО «Рейтар» (оформление). 1996.

© Липатов П.Б. (текст, иллюстрации). 1996.

© Русанов А.П. (иллюстрации). 1996.

Ответственный за издание — А. Таланов.

Компьютерная верстка — В. Передерий.

НАЧАЛО И ЦЕЛИ ВОЙНЫ

26 ноября 1939 г. позиции советских войск в районе селения Майнила на границе с Финляндией были обстреляны артиллерией. 30 ноября началась война.

Давно разработанный под руководством Б.М. Шапошникова в Генеральном штабе план контрудара по «зарвавшимся финским агрессорам» не одобрили в Главном военном совете РККА. Товарищ Сталин утвердил «молниеносный» план, разработанный осенью 1939 г. командованием и штабом Ленинградского военного округа под руководством командарма 2 ранга К.А.Мерецкова.

Единственной целью похода сталинская пропаганда объявила обеспечение безопасности северо-западных границ Советского Союза и в первую очередь — Ленинграда.

В задачу данного исследования не входит анализ войсковых операций этой тяжелой для обеих воюющих сторон войны. Однако внешний облик ее, внешний вид военнотружеников всех родов оружия самым тесным образом были связаны с временем, местом и «обстоятельствами образа действия» одной из самых коротких, самых жестоких и самых «незаменимых» войн в истории человечества.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Карельский перешеек, где развернулись основные боевые действия на протяжении трех с лишним зимних месяцев, — это стокилометровая полоса от Ладожского озера до побережья Финского залива. На перешейке советским войскам пришлось преодолеть самую мощную в мире укрепленную полосу обороны — Линию Маннергейма.

В 32 км от Ленинграда с 1927 г. при участии немецких, английских, французских и бельгийских военных специалистов сооружалась — и была почти закончена — трехполосная линия долговременных укреплений глубиной до 90 км. В нее входило 670 крупных дотов и дзотов, соединявшихся траншеями и ходами сообщения с 800 подземными казематами. К линии Маннергейма примыкало 136 км противотанковых препятствий глубиной от 15 до 60 км — несколько эшелонированных линий лесных завалов, проволочных сетей, гранитных надолб, противотанковых рвов и эскарпов, минных полей и проволочных заграждений, перемежавшихся бетон-

ными и дерево-земляными огневыми сооружениями, перехватывавших дороги и межозерные дефиле. Озер в Финляндии было множество. Дороги в том лесном краю также входили в финскую систему обороны.

К озерам добавлялись болота и реки, валуны и возвышенности, даже горы, густой лес — непроходимая тайга. Всегда суровая в этих местах зима была в 1939-40 гг. особенно лютой и ветреной. Морозы доходили до 50°, сорокаградусные стояли по много дней. Снежный покров достигал метра, а те и полутора.

В таких условиях надо было преодолевать предполье. А за ним лежала десятикилометровая главная полоса обороны — 25 узлов сопротивления, каждый из которых состоял из 3 — 4 опорных пунктов (2-3 дота и 3-5 дзотов) с постоянными гарнизонами силою от роты до батальона. Позиции полевых войск между укреплениями прикрывались противотанковыми и противопехотными заграждениями.

Вторая опорная полоса обороны отстояла от главной на расстояние от двух до пятнадцати километров и местами соединялась с ней отсечными позициями. Третья полоса обороны прикрывала Выборг, в свою очередь являвшийся городом-крепостью. Всего на линии Маннергейма насчитывалось более двух тысяч долговременных огневых сооружений разных классов и типов — от многоэтажных, с бронеколпаками и несколькими пушечными и пулеметными амбразурами, гигантских дотов-«миллионеров» до вооруженных одним пулеметом дзотов. Проволочные заграждения на некоторых участках стояли в десятки рядов — и не только на кольях, но и на вкопанных в землю рельсах.

И все эти укрепления, давно поросшие лесом, были густо засыпаны снегом. Снег покрывал ледниковые валуны, на которых застревали с порванными гусеницами танки. Снег покрывал тонкий лед озер и хляби болот, не давая им промерзнуть до дна. Снег маскировал обороняющиеся войска с воздуха и с земли, снег искажал звуки стрельбы, мешая артиллерийским звукометристам и вводя в заблуждение попавшую под обстрел пехоту.

По всем канонам военной науки того времени наступать в таких условиях, прорывать укрепляющие такой мощности было невозможно. Линия Маннергейма была неприступна.

Командующий 7-й армией командарм 2 ранга К.А.Мерецков, члены Военного совета армии Т.Ф.Штыков и дивизионный комиссар Н.Н.Клементьев

Но товарищ Сталин поставил задачу. И Красная Армия ее выполнила. И не за годы осады — за три зимних месяца. Ценой колоссальных потерь.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Финляндия, с населением менее четырех миллионов, перед войной создала 300-тысячную армию и военизированные формирования «шюцкор» — около ста тысяч человек. Карельская армия генерала Х.В.Эстермана — 7 пехотных дивизий, четыре отдельных пехотных и кавалерийская бригада, несколько отдельных пехотных батальонов — прикрывала направление на Виипури (Выборг). Южнее, на побережье, действовала Аландская группа. Район Сортавала прикрывали группа полковника П.Талвела и армейский корпус генерала Ю.В.Хегглюнда. Центральный участок у Суомуссалми был районом войск группы генерала В.Туомпо. В Лапландии дислоцировалась группа генерала Э.Валениуса. Всего насчитывалось около 15 дивизий — максимум 14200 человек личного состава в каждой, при 116 пулеметах и 36 орудиях — финских войск первой линии. Три дивизии было в резерве.

Артиллерия финской армии — около 900 стволов — имела на вооружении и старые русские орудия различных калибров и назначения, и вполне современные пушки и гаубицы английского, французского, немецкого, чешского, шведского происхождения, минометы. Неплохими десятидюймовками были вооружены береговые батареи. Артиллеристы на линии Маннергейма имели четко отлаженную систему ведения огня и огневого взаимодействия, могли вести стрельбу по таблицам, пользуясь пристрелянными ориентирами и определенными заранее директрисами, оставаясь при этом невидимыми и неуязвимыми. Заглушить амбразуру финского дота можно было только почти в упор, прямой наводкой из легкого орудия — тяжелое часто было невозможно подтянуть.

ВВС Финляндии насчитывали к началу войны 270 (боевых — 108) самолетов, в основном, английских, французских и голландских конструкций, преимущественно истребителей. От западных государств в ходе войны поступило еще 350 машин. Кроме того. Запад поставил финнам 500 артилле-

рийских орудий, 6 тысяч пулеметов, сто тысяч винтовок, миллионы единиц боеприпасов и другое вооружение и снаряжение. Финны, правда, рассчитывали на гораздо большее...

Из 29 финских боевых кораблей самыми мощными были броненосцы береговой обороны «Вяйнямейнен» и «Ильмаринен». Остальной состав финского флота — три канонерские лодки, пять современных субмарин, сторожевые и торпедные катера, тральщики, минные заградители, ледоколы. Береговые батареи на побережье и островах Ладожского озера и Финского залива представляли собой достаточно грозную силу.

Перед началом войны по живой силе войска Красной Армии превосходили противостоявшие им финские вдвое, по артиллерии вдесятеро, по авиации — почти вдесятеро.

Танков было почти в двадцать пять раз больше. Если сравнить тактико-технические характеристики массового советского танка Т-26 и состоявших на вооружении финской армии устаревшего «Рено» FT-17 или 6-тонного «Виккерса», то цифры получатся для финнов совершенно убийственные. А ведь в составе советских войск действовало немало более совершенных БТ-5 и БТ-7, танки-амфибии, две бригады трехбашенных средних танков Т-28. Советские пушечные бронеавтомобили уступали легким танкам только по проходимости.

В боях на Карельском перешейке участвовало несколько батальонов и отдельных рот огнеметных танков ОТ-26 и ОТ-130, выбрасывавших струю горячей огнесмеси — мазута с керосином — на расстояние до 50 метров. Это было страшное оружие против дотов.

Карельский перешеек стал опытным полигоном и для мостового танка на базе БТ-7 и для трех самых мощных в мире тяжелых танков СМК, Т-100 и КВ. Подбитый СМК вытащили после окончания боя только с помощью шести танков Т-28. Предполагалось использовать в боях две тяжелые самоходные 152-мм пушки СУ-14 на базе танка Т-35.

Артиллерийские удары наносили не только легкая полковая артиллерия и сопровождавшие пехоту «сорокапятки», но и солидные дивизионные и корпусные пушки и гаубицы, артиллерия крупных калибров, большой и особой мощности. С моря били орудия линкоров и эсминцев Краснознаменного Балтийского флота, кронштадтские форты.

Стрелковое оружие советских и финских войск было, в основном, то же, что в Первую мировую у русской армии — трехлинейки и «максимы», лишь незначительно переделанные или модернизированные в 20-е и 30-е годы. Ручному пулемету «Дегтярев пехотный» финны могли противопоставить свой «Лаhti-Салоранта».

На вооружении советских войск было некоторое количество устаревших автоматов Федорова

и новейших, но выпущенных малой серией автоматических винтовок Симонова. Основным образом индивидуального автоматического оружия была токаревская самозарядная винтовка обр. 1938 г. СВТ была для своего времени весьма совершенным оружием, но чрезвычайно чувствительным к морозу и загрязнению.

А пистолеты-пулеметы Дегтярева незадолго до войны распоряжением Главного артиллерийского управления изъяли из войск и отправили на склады. Война быстро доказала всю ошибочность этого «революционного» шага. Финские 9-мм пистолеты-пулеметы «Суоми» М-31 доставили много неприятностей советской пехоте, а противопоставить им в начале кампании было практически нечего. В январе 1940 г. ППД вернули на вооружение РККА. Советские конструкторы разработали и новые модификации и конструкции такого оружия, — но это было уже в канун Отечественной войны.

Командиры РККА были, в основном, вооружены безотказными наганами; у многих имелись еще не очень привычные ТТ. Некоторые командиры и комиссары, особенно из высшего звена, вооружались длинноствольными маузерами в деревянных колодках, пистолетами Коровина, браунингами и иными пистолетами.

У финнов кобурное оружие также представляло собой конгломерат систем, в основном, европейских. Но имелся и свой образец — «Лахти-35» — удачная композиция конструктивных решений Люгера, Бергманна, Баярда и Браунинга.

ВВС РККА располагали самыми тяжелыми в мире четырехмоторными бомбовозами ТБ-3, средними бомбардировщиками дальнего действия ДБ-3, скоростными бомбардировщиками СБ, скоростными и маневренными поликарповскими истребителями И-16, И-15бис, И-153 «Чайка», разведчиками Р-5, связными У-2 и машинами других типов. Кадры сталинской авиации, несмотря на репрессии и чистки, насчитывали сотни превосходных летчиков и штурманов, стрелков и техников, среди которых многие имели опыт боев в Китае, Испании и Монголии, боевые ордена и звания Героев Советского Союза.

Силы КБФ обладали к началу конфликта линейными кораблями «Марат» и «Октябрьская революция», легким крейсером «Киров», лидерами «Ленинград» и «Минск», двумя десятками эсминцев типов «Новик» и «семерка», торпедными катерами, сторожевиками, тральщиками, почти 60 подводными лодками и несколькими десятками кораблей иных классов. Свыше полутысячи машин имела авиация Балтики — истребители, разведчики, бомбардировщики, гидропланы.

С Ладоги действия сухопутных войск прикрывала Ладожская озерная военная флотилия — малочисленная, не располагавшая мощной артиллерией, но все же способная решать задачи огневой поддержки, защиты коммуникаций и сковывания озерно-речных сил финнов.

На севере советско-финского фронта — от побережья Баренцева моря вдоль финской границы до Ладоги — действовали 14-я, 9-я и 8-я армии. Правый фланг фронта прикрывал Северный флот. Но боевые действия севернее Ладожского озера носили преимущественно вспомогательный характер. И боевой состав каждой из трех этих армий насчитывал лишь от двух до четырех стрелковых дивизий.

Стрелковая дивизия РККА в 1939 г. численностью около 19 тысяч человек имела на вооружении своего артполка 12 152-мм или 28 122-мм гаубиц, 42 орудия полковой артиллерии (76 мм), 54 45-мм пушки в артдивизионах стрелковых полков, около сотни минометов калибром от 50 до 120 мм. В дивизию входили батальон танков Т-26 и бронеавтомобильный батальон. В каждом из трех стрелковых полков (до 2900 человек личного состава) имелось 81 ручной и 58 станковых пулеметов, 6 полковых и 6 противотанковых пушек, свои инженерные средства и средства связи. В дивизии были также медсанбат, батальон обеспечения, инженерный батальон, батальон связи, зенитная батарея и штаб. Огневая мощь дивизии была самой высокой в мире.

На всем 1500-км фронте развернулось около двадцати советских стрелковых дивизий. Более половины их входило в образованную из войск ЛВО 7-ю армию усиленного состава под командованием командарма 2 ранга К.А.Мерецкова, согласно составленному им же плану. 10-й, 19-й, 34-й, 50-й стрелковые корпуса трехдивизионной организации, 10-й танковый корпус (660 танков), три танковые бригады (по 330 танков в каждой), отдельная стрелковая бригада, одиннадцать отдельных артполков, несколько отдельных танковых батальонов и артиллерийских дивизионов. авиация армии наносила удар по Карельскому перешейку.

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ВОЙНЫ

30 ноября после получасовой артподготовки в 8 часов утра войска ЛВО в составе 18 стрелковых дивизий и пяти танковых бригад — 450 тысяч человек. 1576 орудий, 1476 танков, 2446 самолетов — перешли финскую границу и двинулись в наступление. Предполагалось сломить финское сопротивление дней за десять.

Красноармейцы в облегченной зимней одежде

Военнослужащие РККА в различных видах зимнего обмундирования

К 12 декабря на Карельском перешейке части Красной Армии продвинулись лишь на несколько десятков километров. Впереди было предположение линии Маннергейма.

Полосу обеспечения главной линии обороны Красная Армия преодолевала 25 дней, неся огромные потери, — от огня финских снайперов, от взрывав мин, от артолетов, от налетов легких подвижных отрядов финских лыжников, наконец, от лютых морозов, которые погубили народу гораздо больше, чем противник. Войска утрачивали моральный дух, тылы отставали, и возникала острая нехватка боеприпасов, топлива, продовольствия, теплого обмундирования. Даже медицинскую помощь порой оказать было почти невозможно. Маневр был ограничен обочинами снежных дорог в сугробах — под снегом могла оказаться мина.

В боевых действиях вблизи границы принимали участие и пограничники. Отряд пограничников тайно проник на финскую территорию броском через тундру и внезапным ударом захватил город Петсамо (Печенга) и порт. Помимо отдельных рот, батальонов и иных формирований погранвойск в войне с Финляндией принимало участие восемь полков НКВД, осуществлявших «особые функции» в прифронтовой зоне. Занимались они «очисткой территории», «истреблением вражеских элементов» — привычным чекистским делом. Попутно войска НКВД выполняли роль военной полиции по отношению к бойцам и командирам Красной Армии. Конвоировать же пленных финнов чекистам пришлось в гораздо меньшей степени, чем предполагалось.

С первых часов войны советские авиабомбы обрушились на Хельсинки и окрестности. Свыше 44 тысяч бомбардировок было произведено по финской территории в ходе Зимней войны.

Флот блокировал побережье Ботнического и Финского заливов. Десанты заняли несколько островов в восточной части Финского залива. Корабль, морская авиация и артиллерия фортов нанесли удары по береговым объектам финнов. Подводные лодки КБФ совершили ряд успешных походов, потопили и задержали несколько транспортов, но ледовая обстановка в середине января вынудила корабли прекратить действия на море. Действовали только авиация и морская пехота Балтфлота.

В ходе войны из моряков КБФ было сформировано несколько батальонов для действий на суше

— на островах и в шхерах. Для обороны острова Гогланд и боевых операций на льду флот сформировал особую стрелковую бригаду и пять стрелковых батальонов. Для прикрытия фланга и тыла 7-й армии от ударов со стороны Финского залива создали полуторатысячный береговой отряд сопровождения, усиленный танками и артиллерией. Моряки-добровольцы, пришедшие в отряд с разных кораблей и частей, воевали и на льду Финского залива и в лесах Карельского перешейка.

Северный флот своей артиллерией обеспечивал боевые действия в районе Петсамо, выставлял минные заграждения. В море находились дозоры надводных кораблей и подводных лодок.

С 17 декабря войска Мерецкова начали преодолевать линию Маннергейма, но через шесть дней наступление пришлось остановить.

В декабрьских боях советские войска потерпели ряд неудач. В наступлении на Суомуссалми 163-я дивизия попала в окружение, но вырвалась с большими потерями. Знамя 18-й дивизии досталось финнам в качестве боевого трофея. Восточнее Суомуссалми финны зажали растянувшуюся вдоль дорог недавно прибывшую на фронт 44-ю стрелковую дивизию и почти на треть уничтожили ее личный состав, захватив огромное количество вооружения и техники. Виновных в неудачах командиров и комиссаров полков, дивизий и корпусов отстраняли от должностей, а некоторых отдавали под трибунал.

Истинных же виновников следовало искать гораздо выше. Умозрительные стратегические построения высшего командования, «шапкозакидательское», пренебрежительное отношение к противнику, грубые тактические просчеты приводили к трагическим последствиям.

В конце декабря на Карельском перешейке была создана новая, 13-я армия. 7 января из 7-й и 13-й армий был сформирован Северо-Западный фронт под командованием командарма 1 ранга С.К.Тимошенко. Войска фронта месяц готовились к прорыву линии Маннергейма. Для наступления севернее Ладожского озера на базе части войск 8-й армии развернулась 15-я армия.

ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ МАННЕРГЕЙМА ДО ВЫБОРГА

3 февраля командованием СЗФ было окончательно принят план предстоящей операции, определены направления ударов. 7 февраля войска фронта начали наступление. К 10-11 февраля на участке 123-й дивизии была прорвана главная полоса обороны линии Маннергейма.

17 февраля финское командование начало отвод своих частей на вторую линию обороны, опасаясь выхода советских войск в тыл Карельской армии. К 21 февраля соединения 7-й армии прорвались к второй линии обороны, а войска 13-й армии — к главной полосе обороны. С 19 по 24 февраля войска 7 А, совместно с береговыми от-

рядами моряков КБФ, овладели рядом островов в Финском заливе.

Перед прорывом второй полосы обороны советские войска произвели перегруппировку и 28 февраля продолжили наступление. 2 марта войска вышли к тыловой линии обороны, перерезав ряд важных коммуникаций; одновременно завязались бои за Выборг.

13 А развивала наступление на Кексгольм.

4 марта по льду Финского залива внезапно был обойден Выборгский укрепрайон.

7 марта финская делегация прибыла в Москву для ведения мирных переговоров.

К 12 марта был практически завершен прорыв линии Маннергейма, и была занята большая часть Выборга. В ночь на 13 -е город взяли.

12 марта в Москве был подписан мирный договор. 13 марта в 12 часов по московскому времени военные действия прекратились.

Вглядимся же поближе в тех, кто в немыслимо трудных условиях воевал по обе стороны фронта, в их обмундирование, снаряжение, вооружение и отчасти — тактику, даже во фронтовой быт.

ПЕТЛИЦЫ И НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РККА И НКВД

В 1935 г. были установлены новая форма обмундирования Красной Армии и система персональных воинских званий командного и начальствующего состава (приказ Наркомата обороны №176 от 3 декабря 1935 г.). Упразднялись прежние должностные звания по категориям. Но отчасти система должностных наименований званий сохранялась у политического состава, военно-технического, военных медиков, юристов, интендантов, младшего командно-начальствующего состава, да и у высших командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В основу знаков различия были положены существовавшие с июня 1924 г. петлицы цветом по роду войск или службе с прикрепленными к ним эмалевыми ромбами, прямоугольниками, квадратами и треугольниками и — кому положено — эмблемами родов войск или служб. Продольные петлицы носили на воротниках гимнастеров, угловые ромбовидные — на воротниках шинелей, плащей и другой верхней одежды.

Размер долевых петлиц в пришитом виде был 32,5 мм на 100 мм, шинельных по диагоналям — 11 см в длину, 9 см в ширину. Верхние вогнутые стороны шинельных петлиц окантовывались у командного состава золотым галунчиком (реже — канительным шитьем), а у начальствующего и рядового состава — цветным сукном. Тот же принцип окантовки был и на продольных петлицах, но передний конец их кантов не имел, а загибался за край воротника или пришивался с подгибом встык с окантовкой края.

Малиновое поле и черный кант петлиц были у пехоты. Эта же расцветка считалась общевойсковой. Эмблем рода войск не полагалось.

Светло-синее поле и черный кант носила кавалерия. Эта расцветка также применялась в качестве общевойсковой — и также без эмблем. Пехота и кавалерия время от времени то получали знаки в петлицы, то обозначались лишь расцветкой.

Голубое поле и черный кант носила авиация. Летный и рядовой состав носил «птички» — крылатый пропеллер. Технический состав — военные инженеры и техники — носил скрещенные молоток и французский ключ. Эту эмблему на петлицах своего рода войск носили инженеры и воентехники всей Красной Армии и других технических служб.

Черное поле петлиц и алую окантовку имели артиллеристы и танкисты. На черном сукне скрещивались пушки, на черном бархате, полагавшемся комсоставу, золотились силуэтики танков БТ. Начальствующий и рядовой состав бронетанковых войск носил суконные петлицы. Автомобилистам полагалась эмблема с крыльями, рулем и колесами, появившаяся еще в годы Первой мировой войны. Скрещенные пушки были присвоены русским артиллеристам еще в XVIII веке.

Черное поле и синий кант были у связистов и других технических войск. Эмблемы были разнообразные: крылатая звездочка с молниями у связистов, скрещенные топоры (инженерные войска), кирка с лопатой (саперные части), якорь и два топора (понтонные части), лопата и топор с молниями (электротехнические части).

Железнодорожные войска отличались от других технических черным бархатом петлиц командного состава и голубыми кантами. На эмблеме желдорвойск и службы военных сообщений скрещивались якорь, молоток, французский ключ и крылатая красная звездочка.

Черные петлицы с черным кантом и эмблемой в виде скрещенных баллонов с противогазом носили военные химики.

Военно-хозяйственная, административная, военно-медицинская и военно-ветеринарная службы имели темно-зеленые петлицы с кантами алого сукна. Интенданты обозначались эмблемой в виде половины автомобильной шины и половины шестерни с наложенными циркулем, французским ключом и каской образца 1915 г. Военные медики носили золотистую чашу со змеей, военные вете-

Лыжный отряд отправляется в тыл противника

ринары — серебристую. Капельмейстеры во всех родах войск носили лиру.

Автомобилисты, химики, связисты, саперы, медики, ветеринары, музыканты, военные юристы могли носить эмблемы своих служб на петлицах тех родов войск, в которые входили их подразделения.

Эмблемой военной юстиции был щит, наложенный на скрещенные мечи остриями вниз. Символика старых красноармейских эмблем во многом сохранилась в эмблемах нашего времени, несмотря на технологические, дизайнерские и иные перемены.

Пограничники носили зеленые петлицы с малиновой окантовкой. Внутренние и конвойные войска НКВД, государственная безопасность поле петлиц имели крапчатое при малиновых кантах. Кому положено, носили общевойсковые эмблемы родов войск и служб.

Окантовка воротников, обшлагов и бриджей командиров, начсостава и политработников в ряде случаев повторяла расцветку поля петлиц (пехота, кавалерия, авиация), а чаще совпадала с их окантовкой (артиллерия, танкисты, инженерные войска, интенданты, врачи, пограничники, чекисты).

У строевых командиров петличные знаки различия дополнялись нарукавными шевронами из красного сукна и золотых галунов. Сочетания и ширина угольников соответствовали званию. Прямоугольный шеврон имел параллельно срезанные концы, расстояние между которыми было 85 мм (встречались и отклонения). Нижняя точка шеврона находилась в 5 см от обшлага шинели и в 7 см от канта обшлага гимнастерки или френча. Для удобства пришивания угольники могли настрачиваться на клапан в цвет обмундирования.

Политработники в 10 см от обшлага гимнастерки и в 8 см от обшлага шинели носили 55-мм красные суконные звезды, обшитые алым шелком, с золотой вышивкой серпа и молота в центре.

Прочий начальствующий состав и младшие командиры сухопутных войск и авиации нарукавных знаков различия не носил.

Летчики носили — дополнительно к шевронам или звездам — вышитую золотой и серебряной канителью на ромбическом клапане темно-синего сукна эмблему — крылатый пропеллер со скрещен-

У оборудованного радиостанцией броневедомобиля БА-20

ными мечами у пилотов и штурманов и со скрещенными ключом и молотком у технического начсостава. В центре эмблем, носившихся авиаторами с 1924-1925 гг., вышивалась шелком алая звездочка.

Начальствующий состав органов государственной безопасности носил над локтями овальные эмблемы в виде щита и меча на малиновом фоне с серпом и молотом на клинке. Шитье выполнялось золотой и серебряной канителью.

ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ И НАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ СОСТАВ

Высшим званием в РККА был Маршал Советского Союза. На алых ромбовидных петлицах (13,5 см на 9 см по диагоналям) с окантованными золотым шитьем верхними краями вышивалась большая золотая звезда размером 60 мм для шинели и 50 мм — для френчей и гимнастерок. Вышивка выполнялась радиально толстыми мишурными нитями, края перпендикулярно обшивались тонкими. Такие же золотые звезды нашивались на рукавах, а под ними располагались широкие, 30-мм, галунные шевроны с 15-мм алой суконной каймой внизу.

Звание Маршала Советского Союза носили на конец ноября 1939 года нарком обороны К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный. Будущие маршалы в то время пребывали в званиях от командарма 1 ранга до старшего лейтенанта.

Командарм 1 ранга на малиновых общевойсковых петлицах носил четыре ромба красной эмали и вышитую золотой канителью 22-мм звезду. Продольные гимнастерочные и ромбовидные шинельные петлицы командарма 1 ранга окантовались золотом. Наружные знаки отличались от маршальских отсутствием красной каймы внизу шеврона.

К началу финской войны это звание носили С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников и Г.И. Кулик.

Командарм 2 ранга носил на петлице цветом по роду войск четыре ромба и четыре шеврона из 15-мм золотого галуна на рукаве. Эмблемы рода войск командармы и командиры рангами ниже зачастую не носили, хотя приказ предписывал ношение.

Комкор имел три ромба в петлице и три шеврона на рукаве, комдив — два ромба и два шеврона, комбриг — по одному.

Эмблемы родов войск политработники стали носить только с июля 1940 г., до этого на петлицах были лишь эмалевые четырехугольники.

Армейский комиссар 1 ранга на малиновой с черным кантом пехотной петлице носил четыре ромба и золотую шитую звездочку. Большие звезды золотого шитья, такие же, как у командарма 1 ранга, носились на рукавах.

Армейский комиссар 2 ранга носил петлицы цветом по роду войск с четырьмя ромбами. Наружные звезды были красные суконные, полагав-

шиеся и всему остальному военно-политическому составу сухопутных войск и авиации РККА.

Корпусной комиссар обозначался тремя ромбами, дивизионный — двумя, бригадный — одним.

Сходное обозначение воинских званий было в пограничных и внутренних Войсках НКВД. Но выше комкора или корпусного комиссара в этих войсках звания не присваивались.

Иная картина наблюдалась в государственной безопасности. Носивший маршальские звезды Генеральный комиссар ГБ товарищ Ежов. «железный нарком», успел плохо кончить, а сменивший его товарищ Берия носил звание и знаки комиссара государственной безопасности 1 ранга — четыре ромба и золотая звездочка на крановой петлице с малиновым кантом, золотые звезды над обшлагами, чекистские овалы над локтями.

Комиссар госбезопасности 2 ранга имел четыре ромба в петлице, комиссар госбезопасности 3 ранга — три. Два ромба было у старшего майора государственной безопасности, майор ГБ был с одним. Кроме щитов с мечом и пролетарской эмблемой никаких нарукавных знаков им не полагалось.

Арминженер, армвоенврач, армвоенветврач, армвоенюрист, арминтендант обозначались четырьмя ромбами в петлице соответствующей расцветки (у армвоенюриста — общевойсковая малиновая) и эмблемой службы. Начальствующий состав служб корпусного уровня обозначался тремя ромбами, дивизионного — двумя, бригадного — одним. Наружные знаки на левом рукаве носил только летно-подъемный и летно-технический состав ВВС — при наличии квалификации.

СТАРШИЕ И СРЕДНИЕ КОМАНДИРЫ И НАЧАЛЬНИКИ

Понятие «офицер» в Советском Союзе тогда было контрреволюционным. В Рабоче-Крестьянской Красной Армии существовали только командиры — высшие, старшие, средние, младшие — и соответствующего уровня начальники.

Полковник носил три эмалевых красных прямоугольника на петлице с золотой окантовкой. Полковничьи шевроны представляли собой 15-мм угольники красного сукна, окаймленные сверху и снизу 5-мм золотым галунчиком.

Три «шпалы» в петлице привинчивали полковой комиссар, капитан государственной безопасности, военинженер 1 ранга, военврач 1 ранга, военветврач 1 ранга, интендант 1 ранга, военюрист 1 ранга.

Звания подполковника и старшего батальонного комиссара были уже одобрены на уровне Верховного Совета СССР, но знаки различия для них утверди приказом Наркома обороны лишь 26 июля 1940 г.

Две «шпалы» и два 15-мм красных суконных угла на рукаве носил майор. Двумя «шпалами» обозначались звания батальонного комиссара, старшего лейтенанта госбезопасности, военинженера 2 ранга, военврача 2 ранга, военветврача 2 ранга, интенданта 2 ранга, военюриста 2 ранга.

Одна «шпала» и один 15-мм угольник были у капитана. Капитану соответствовали старший по-

литрук, лейтенант госбезопасности и начальствующий состав 3 ранга.

Тремя квадратами («кубиками») и тремя 7-мм красными углами на рукаве обозначалось звание старшего лейтенанта. Три «кубика» было у политрука, младшего лейтенанта государственной безопасности, воентехника 1 ранга, техник-интенданта 1 ранга, старшего военфельдшера (военветфельдшера) и военюриста.

Два квадрата в петлице и два узких угла на рукаве были знаками различия лейтенанта. Равными лейтенанту были младший политрук, сержант государственной безопасности, воентехник 2 ранга, техник-интендант 2 ранга, военфельдшер, военветфельдшер, младший военюрист.

Один квадрат и один угольник носил на своей форме младший лейтенант. Ему соответствовал только младший воентехник.

МЛАДШИЕ КОМАНДИРЫ И КРАСНОАРМЕЙЦЫ

Четыре треугольника («пилу») носили старшина и заместитель политрука. Замполитрука, как и другие политработники, носил и красные комиссарские нарукавные звезды.

Три треугольника были у младшего комзвода, два — у отдельного командира.

Рядовые красноармейцы и курсанты, кандидаты на специальное звание государственной безопасности были с гладкими петлицами. Но в ряде военно-учебных заведений и некоторых частях РККА и НКВД в петлицах крепились буквенно-цифровые шифровки из накладных металлических литер. Младшие командиры, курсанты и бойцы носили и эмблемы — такие же, как у командного состава.

Гладкие, без каких-либо знаков различия общевойсковые петлицы носили на финской и некоторые высокопоставленные начальники, например, член Военного совета Северо-Западного фронта товарищ Жданов — член Политбюро ЦК ВКП(б), одна из самых мрачных и реакционных фигур сталинского времени. Он был одним из главных вдохновителей советского вторжения в Финляндию.

ФОРМА ОДЕЖДЫ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ РККА

Стиль обмундирования РККА сложился уже в середине 20-х годов, после всех реформ и экспериментов времен Гражданской войны и первых послевоенных лет. В описываемый период Красная Армия носила обмундирование, установленное приказом Наркомата Обороны №176 от 3 декабря 1935 г. Поскольку летние фуражки и парадная форма на Зимней войне практически не носились, о них будет упомянуто бегло, а предметом рассмотрения станут повседневная форма командного и начальствующего-состава РККА и НКВД и форма красноармейцев и младших командиров.

Гимнастерка со стояче-отложным воротником, на который нашивались петлицы, появилась в 1924 г., незначительно изменилась в 1929 г., а с середины февраля 1935 г. установлено обязательное ношение пришивного белого подворотничка.

Красноармеец в стандартном зимнем обмундировании

сдвигались назад, одновременным движением больших пальцев.

Командирские бриджи изготавливались из темно-синего сукна, диагонали, габардина. Танкисты обычно носили серые, в цвет гимнастерок. Широкий силуэт средней части образовывал характерные «пузыри», исчезнувшие уже в 60-е годы. На талии имелось два поясных затяжника или затяжной задний хлястик с металлическими пряжками. Пояс мог быть с шлевками для ремня или в виде высокого простроченного корсажа для лучшей посадки на фигуре. Складку на бриджах не заглаживали. Низки голенищ бриджей имели шлицы на пуговицах и пристегивающиеся одним концом регулируемые штрипки. Боковые карманы в швах и часовой кармашек-пистон были одинаковые на командирских бриджах и на шароварах бойцов, но задний карман с клапаном полагался только комсоставу.

Красноармейские шаровары кантов не имели, затягивались на задний хлястик. На коленях шаровар нашивались пятиугольники из той же ткани. Низки штанин завязывались тесемками.

С бриджами носили хромовые сапоги, нередко — яловые. С шароварами надевали юфтевые или яловые, впоследствии — и кирзовые, а также ботинки с обмотками.

Однобортный френч комначсостава мог носиться в штабах. На нем нашивались те же знаки, что и на гимнастерках. Френч застегивался на шесть больших пуговиц, на средние пуговицы застегивали клапаны нагрудных карманов с бантовой складкой: клапаны прорезных боковых карманов делались гладкими. Прямые пристрочные обшлага окантовывались по шву. В строю френч носился со снаряжением.

Открытые френчи — серый танкистский, темно-синий авиаторский — использовались в качестве парадной и выходной формы. Покрой их различался только мысиками на обшлагах летчиков. На приталенных френчах были накладные нагрудные карманы, прорезные боковые, широкие заостренные лацканы — нечто похожее на современный офицерский китель. В строю френч также носился со снаряжением.

Немногочисленные ордена и медали надевали при всех формах одежды и прикрепляли только с левой стороны. Введенную в октябре 1939 года Золотую Звезду Героя Советского Союза располагали и перед орденом Ленина и после него, могли носить над орденами, ниже орденов, либо отдельно — на лацкане френча. Военные, оборонные, чекистские и некоторые другие нагрудные знаки, разрешенные к ношению на военной форме (депутатский, комсомольский), носились после правительственных наград или на их месте.

Шинель для командно-начальствующего состава сухопутных войск шили из драпа или шинельного сукна темно-серого цвета, стального — для танкистов, темно-синего — для ВВС. Двуборт-

Гимнастерки для командного и начальствующего состава шились из защитных (хаки) шерстяных тканей, а летом — из хлопчатобумажных. Серо-стальной цвет был присвоен автобронетанковым войскам. Серовато-сиреневый коверкот предпочитали начальники из органов, а внутренние войска НКВД носили обычный армейский зеленоватый хаки. Красноармейцам и младшим командирам зимой полагалось суконное обмундирование, но на практике круглый год многие части — даже в холодных районах — носили хлопчатобумажное.

Командно-начальствующий состав имел цветную — по роду войск или по службе — окантовку воротников, обшлагов и наружных швов бриджей и брюк навыпуск, носившихся в ряде случаев.

Гимнастерки были длинные, до суставов пальцев опущенной руки — на 8-12 см длиннее рукава. На красноармейской гимнастерке нагрудные карманы пристрачивались по периметру. Карманы командирских гимнастерок были в большинстве случаев дутые, отлетные. Карман мог быть гладкий, мог иметь посередине встречную складку; в НКВД карманы часто украшались узкой бантовой складкой. Такие же карманы с трехмысковыми клапанами встречались у летчиков. Обычно же карманные клапаны кроились с закругленными уголками и мыском посередине. Застегивались карманы на малую форменную пуговицу со звездой.

Воротник застегивался на крючки. Планка обычно выполнялась закрытой, на плоских пуговицах, но в НКВД на открытой застежке нашивалось три латунные пуговицы; этот фасон встречался и в РККА. Низ планки заканчивался швом на уровне низа кармана и пятиугольным пристроченным патом. Иногда низ планки оформлялся прямым. У манжет рукавов закладывалось два-три защипа. Манжеты застегивались на две пуговицы. На рукава красноармейских гимнастерок нашивались пятиугольные налокотники для упрочнения. Подпоясывались гимнастерки высоко, образуя длинную юбку. Складки под ремнем

ная, с четырьмя пуговицами по борту, с обрезным низом (длина 35-45 см от пола), с отворачивающимися лацканами, с полукосыми прорезными карманами, прикрытыми клапанами, шинель сзади имела встречную складку и прямой хлястик, пристегнутый к боковым полухлястикам. Разрез внизу застегивался на четыре малые форменные пуговицы.

Кавалерийские командиры носили более длинную шинель, чем в других родах войск, и с более высоким разрезом.

Высший комначсостав имел цветную окантовку по воротнику и обшлагам, у командармов и Маршалов Советского Союза — и по бортам.

Устаревшие шинели обр. 1926 г. встречались в 1939 г. у многих командиров, но носить их разрешалось только с новыми знаками различия. Эта шинель была почти точным повторением дореволюционной — однобортная, на крючках, с встречной складкой на спине, стянутой восьмеркообразным хлястиком на больших пуговицах, пришитых к фигурным столбикам у боковых швов, с чуть скошенными вперед прорезными карманами с листочками. У локтевого шва пристрочные обшлага образовывали мысик. Красноармейская шинель была такая же, но из худшего по качеству сукна. С внутренней стороны левого обшлага имелся кармашек для индивидуального пакета.

Кавалерийская шинель была длиннее пехотной, не более 22 см от пола, и с высоким разрезом. Командный состав вне строя мог носить шинель без снаряжения. Гимнастерки у всех военнослужащих и красноармейские шинели носились под ремнем — ремень отбирали только у арестованным.

Поясной коричневый красноармейский ремень был кожаный, с однозубой рамочной пряжкой. Латунная бляха со звездой появилась перед войной только у курсантов некоторых училищ.

Командный и начальствующий состав носил широкие кожаные ремни всех оттенков коричневого цвета, с рамочной штампованной пряжкой, внутри которой помещалась пятиконечная звезда с серпом и молотом в круглом медальоне. Ремень застегивался на латунный шпене́к слева от пряжки, имел подкладку тонкой кожи и украшался фигурной прострочкой. Плечевой ремень с пряжкой пристегивался к вшитым в пояс полукольцам. Этот командирский ремень использовался как повседневное облегченное снаряжение, но его носили и на походной форме одежды с поясной кобурой.

Полевое (походное) снаряжение обр. 1932 г. носилось с одним ремнем через правое плечо в качестве повседневного, с двумя перекрещивающимися на спине («микулинское») — как походное, на маневрах или в зоне боевых действий. Оно имело двузубую рамочную пряжку, обычно никелированную — латунную фурнитуру стали применять на этом снаряжении только в 40-е годы, — а под пряж-

кой, как и комсоставское, кожаную лопасть, пришитую или приклепанную. Подкладка пришивалась к ремню фигурной прострочкой. На левый плечевой ремешок надевался чехольчик для командирского свистка, к поясу и кольцам муфт подвешивались кобура, фляга и полевая сумка с вкладным планшетом для карандашей, циркуля и курвиметра. Полевые сумки носились и на ремешке через правое плечо, а кобуры наганов и колодки маузеров — через левое. Шашки подвешивались к регулируемым пасикам с лопастью под передним. Бинобль носился в футляре на поясе или на груди на шейном ремешке.

Фуражки с тульей в цвет гимнастерки, с цветным околышем по роду войск, угловатым «ворошиловским» чернолаковым козырьком, черным ремешком и большой звездой для всех категорий военнослужащих носились комначсоставом летом, весной и осенью при всех видах формы. В НКВД носили синие фуражки с краповым околышем, пограничники носили зеленые с темно-синим околышем, при малиновых кантах. В ВВС носили темно-синие фуражки с голубой окантовкой, с штыльми крыльями на тулье и венком с кокардой на околыше. Но основным летним головным убором летчиков была темно-синяя пилотка с голубыми кантами и голубой суконной звездочкой, на которую прикалывалась эмалевая красная. Комначсостав других родов войск носил окантованные пилотки в цвет гимнастерок с красной эмалевой звездой на передней части отворота. Красноармейцы и младшие командиры носили хлопчатобумажные фуражки тех же расцветок, что и комначсостав (кроме ВВС), но основным головным убором у них была хлопчатобумажная пилотка без кантов — защитная или серая. На пилотке можно было носить каску.

Глубокая, с удлиненным козырьком и хорошо развитыми наушными приливами назатыльника, стальная каска поступила на снабжение Красной Армии в 1936 г. и предназначалась для замены старых шлемов французской конструкции Адриана обр. 1915 г. и их модификаций. Над вентиляционным отверстием в центре купола приваривался небольшой гребешок с вентиляционными щелями у основания. Гребешок должен был также предохранять и от сабельного удара — по легенде Буденный лично рубил новый шлем шашкой, проверяя его прочность.

Подшлемный амортизатор каски мог быть и немецкого типа, из перфорированных кожаных ле-

**Пулеметный расчет с «Максимом»
в маскировочном чехле**

пестков, стянутых шнурком: мог быть и в виде брезентового колпака со стяжным шнурком в центре. Каркас амортизатора и петли брезентового или кожаного подбородного ремешка с пряжкой крепились к куполу изнутри точечной сваркой. На окрашенной в защитно-зеленый цвет совершенно гладкой поверхности каски довольно часто изображалась спереди красная звезда — сплошная, контурная, с серпом и молотом.

Добротный, но технологически сложный и тяжеловатый шлем оказался не слишком удачным. Его силуэт напоминал применявшуюся финской армией немецкую каску обр. 1916 г., что иногда приводило к роковым ошибкам. «Идеологически невыдержанный» шлем в начале 1940 года стали заменять сферическим СШ-40, имевшим лучшее качество стали и более пулестойкую форму. Подушки-амортизаторы новой каски можно было отсоединять вместе с каркасом — тогда шлем лучше сидел на ушанке. Но на многих партиях новых шлемов ставились кожаные лепестковые подтулейники прежнего типа. Такие каски встречались и в боях 1941 года.

Простые войлочные или ватно-дерматиновые подушки советских касок оказались наиболее практичными, пройдя всю Отечественную войну. Только в конце 60-х гг. их стали заменять на лепестковые кожаные амортизационные подтулейники. почти повторявшие предвоенный образец: новое, как известно, — это хорошо забытое старое. На стальном шлеме обр. 1970 г. изменились подбородные ремешки, более конической и покато спереди стала форма купола, но очертания каски сохраняли родство с заслуженной фронтовой предшественницей. Даже новейшие экспериментальные шлемы из углепластиков и композитов не потеснили пока надежной стальной каски, ведущей свою боевую «родословную» с Халхин-Гола и Карельского перешейка.

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ РККФ

Рабоче-Крестьянский Красный Флот погон, естественно, не носил. Но погоны на флоте отменили не большевики — с начала апреля 1917 г. вместо погон на рукавах моряков Российской республики появились галунные нашивки по чинам — подобно флотам других демократических стран. Традиции эти брали начало в британском королевс-

ком флоте, а сочетания подобных знаков (опять же не без британского влияния) встречались почти во всех военных флотах.

Пройдя через череду поисков и перемен, советская система военно-морских знаков различия обрела вполне международный характер в феврале 1925 г., хотя их наименования еще долго оставались должностными и звучали порой довольно замысловато.

С введением в 1935 г. персональных воинских званий флотские знаки различия и звания несколько изменились.

Высшим званием в РККФ стал флагман флота 1 ранга. Два широких галуна и три средних над ними венчались вышитой канителью золотой 30-мм звездочкой. Но оба флагмана флота 1 ранга, равные командармам 1 ранга, М.В.Викторов и В.М.Орлов, а также высший флотский политработник П.А.Смирнов, армейский комиссар 1 ранга (флотские комиссары именовались по-сухопутному, но форму и знаки различия носили морские), были к осени 1939 г. репрессированы.

Звания флагманов флота 2 ранга — один 30-мм широкий и три 15-мм средних галуна, нашитых от шва до шва над обшлагами кителей и тужурок имели в то время нарком ВМФ Н.Г.Кузнецов и начальник Главного морского штаба Л.М.Галлер. Равным им по званию был начальник Политуправления ВМФ армейский комиссар 2 ранга И.В.Рогов.

От строевых командиров, носивших галуны на сукне в цвет рукавов, политработники отличались красными суконными просветами между галунами и красными нарукавными звездочками с толстой вышитой золотой каймой.

Инженер-флагман флота носил то же сочетание галунов, но серебряных, с малиновыми просветами и серебряными шитыми звездочками.

Флагман 1 ранга равнялся комкору. Над широким галуном этот командир носил два средних. В то время это звание ни на Балтийском, ни на Северном флоте не носил никто. Флагману 1 ранга соответствовали корпусной комиссар, инженер-флагман 1 ранга и корпусного уровня врачи, интенданты, юристы флота.

Врачи носили серебряные знаки различия при зеленых просветах, юристы — при фиолетовых. Голубые просветы при золотых галунах носили строевые командиры морской авиации, при серебряных — инженерно-технический состав ВВС флота. Командиры береговой обороны имели сухопутные наименования званий и коричневый подбор золотых галунов.

Флагман 2 ранга при широком галуне носил средний. К нему приравнивались комдив, дивизионный комиссар, инженер-флагман 2 ранга, дивинженер, дивизионного ранга врачи, интенданты и юристы ВМФ. Звание флагмана 2 ранга носили командующий КБФ В.Ф.Трибуц и командующий Северным флотом В.П.Дрозд.

Капитан 1 ранга равнялся комбригу, бригадному комиссару, инженер-флагману 3 ранга, бригадного ранга врачам и другому начсоставу. На рукаве капитана 1 ранга была широкая галунная нашивка. Начальники носили галун на суконном цветном подбое, образовывавшем выпущку.

Капитан 2 ранга — четыре средних 15-мм галуна — равнялся полковнику, полковому комиссару, военинженеру и другим начальникам первого ранга.

Капитан 3 ранга — три средних галуна — равнялся майору, батальонному комиссару и начальствующему составу 2 ранга.

Капитан-лейтенант — 6-мм узкий и два средних галуна под ним («два с половиной средних») — равнялся капитану, старшему политруку и начальствующему составу 3 ранга.

Старший лейтенант — два средних галуна — равнялся старшему лейтенанту береговой службы (береговой обороны, береговой артиллерии), авиации флота, а также политруку и техническому и иному начальствующему составу соответствующего уровня.

Лейтенант — полторы средних нашивки — был равен лейтенанту береговой службы и ВВС флота, младшему политруку. В званиях по службам ему соответствовали воентехник 2 ранга, военфельдшер и т.п.

Младший лейтенант флота обозначался одним средним галуном. Ему соответствовали младший лейтенант береговой обороны, авиации ВМФ и младший воентехник.

Младшие командиры флота носили узкие 6-мм галунные нашивки длиной 95 мм, а над ними — красные звездочки в золотой окантовке — почти такие же, как у политработников. Под галунами имелись цветные просветы по соответствующей службе. Старшина носил три галунчика, отделенный командир — два, старший краснофлотец — один. Рядовые краснофлотцы не имели золотой окантовки нарукавных звезд.

Младшие командиры и краснофлотцы носили над левым локтем форменок, бушлатов и шинелей вышитые круглые эмблемы служб и специальностей — штаты. Штатов по специальности на флоте насчитывалось три десятка. В дальнейшем их число уменьшалось, символика менялась, некоторые знаки объединялись, некоторые разделялись, некоторые существовали многие десятилетия, некоторые — всего несколько лет. В настоящее время штаты матросов и старшин находятся на грани исчезновения в связи с изменением структур флота и другими факторами.

А в те времена на 65-мм кружках штатов можно было видеть красные, окольцованные рамкой, скрещенные пушечные стволы комендоров, флаги сигнальщиков, штурвал рулевых, водолазный шлем, лиру музыкантов, дальномер, гребной винт с шестерней у машинистов, шестерню с торпедой у торпедистов, молнии у электротехнических специалистов и специалистов связи в сочетании с атрибутами различных служб — торпедой, орудийным стволом, якорем и т.д. Краснофлотский штат был

красив сам по себе, а нашитый на рукав, символизировал квалифицированного специалиста, был предметом флотской гордости.

ФОРМА ОДЕЖДЫ СОВЕТСКОГО ФЛОТА

Обмундирование советских моряков сохраняло основные черты исторически сложившейся формы русского флота. Подобно униформе моряков всего мира, русский военно-морской костюм в свое время испытал сильное влияние британской морской моды. Разумеется, внешний вид отдельных предметов, символика русского, а затем советского флотов сильно отличались от английских прототипов, но общий характер сохранялся. И современная форма одежды ВМФ России эти традиции хранит и продолжает.

Краснофлотцы в зимний период носили суконные темно-синие рубахи с отложным на спину воротником, на который выпускался синий с тремя белыми полосками пристежной матросский воротник, называвшийся на морском жаргоне «гюйс». Под рубахой носилась трикотажная сине-белая полосатая тельняшка с длинными рукавами. В вырезе воротника виднелось 7-8 синих полос. Рубаха-суконка (или фланелевая) заправлялась в черные суконные брюки, застегивавшиеся по бокам на пуговицы клапаном-лацбантом.

В брюки вдевался черный кожаный ремень с латунной бляхой. С 21 февраля 1925 г. на якорь флотской бляхи появилась красноармейская звезда поверх веретена. При застегивании бляху держали, как было принято в императорских армии и флоте, правой рукой. И в советском флоте эта конструкция продержалась более тридцати лет. При ношении поясного ремня поверх бушлата (впрочем, бушлат обычно не подпоясывали) или шинели он опирался на вторые снизу пуговицы.

Краснофлотский черный суконный бушлат конца 30-х годов почти полностью повторял дореволюционный. Двубортный, с шестью якореными латунными пуговицами по борту, прямого кроя, длиной немного ниже рукавов, подбитый ватой, бушлат был теплой, удобной и красивой одеждой. Над пристрочными обшлагами нашивались знаки различия, над левым локтем — штат. Никаких петлиц на отложном воротнике не нашивалось. Прорезные карманы на полах прикрывались клапанами. Бушлат носился застегнутым доверху, на шею при этом надевали суконный галстук-манишку, закрывающий горло.

Синяя суконка с брюками — форма № 3 — с надетым бушлатом превращалась в форму № 4. Шинель с бескозыркой также были формой № 4.

Краснофлотская шинель черного (вернее, глубокого темно-серого цвета маренго) сукна по конструкции не отличалась от пехотной — такая же застежка борта на крючки, такие же вертикальные карманы на полах, такой же пристежной хлястик-восьмерка, стягивавший встречную складку на спине. На рукавах с прямо пришитыми обшлагами нашивались те же знаки, что и на бушлате. От армейской шинели флотская отличалась отсутствием петлиц на воротнике, пятью декоративными пуго-

вицами посередине левого борта — и меньшей длиной, 38-40 см от пола. Носили шинель под ремнем.

В теплую и умеренно холодную погоду краснофлотцы и младшие командиры носили бескозырки со звездой на тулье и лентой на околыше. На лентах золотом печатались название флота или название крупного корабля, соединения, части, учебного заведения. На длинных концах ленты золотом печатались адмиралтейские якоря.

Старшины носили командирские фуражки со звездой на околыше и черным ремешком над козырьком-лопаткой. Комначсостав носил эмблемы с венком с конца 20-х годов.

Приказом Наркома ВМФ от 20 октября 1939 г. на флотские головные уборы вернули белые канты, почти как в царском флоте. Тогда же появились штампованные из латуни венки командирских эмблем, немедленно прозванные «иконостасами». По виду они почти не отличались от существующих алюминиевых, но истинные моряки во все времена предпочитали носить вышитые канителью командирские «крабы», темнеющие от морской соли. На венках прикалывались ажурные рифленные латунные бухточки с накладным якорем, перевитым канатом, а выше — темно-красные эмалевые звездочки с белым кругом в центре, на котором изображались серп и молот. Верхний луч звездочки мог касаться канта по обводу донца: тулья была низкой. Околыш обтягивался черной репсовой лентой, над козырьком пристегивался раздвижной клеенчатый подбородный ремешок — для этого у нижнего края околыша прикреплялись малые якоренные пуговицы на небольшом расстоянии от концов козырька.

В холодную погоду краснофлотцы и командиры надевали черные ушанки обр. 1926 г. — с суконным верхом для младшего состава, с кожаным — для командного. Ушанка была принадлежностью формы № 5. Звездочки и эмблемы полагалось крепить к меховому налобнику, но иногда, по старой привычке, прикалывали к колпаку. Наряду с ушанками на снабжении краснофлотцев еще оставались коричневые башлыки армейского образца, носившиеся с бескозырками.

Командно-начальствующий состав флота носил темно-синие кителя на больших якореных пуговицах цветом по нарукавным галунам — соответствовал и прибор кокард. Покрой кителей со стоячим воротничком на двух крючках (к нему подшивался белый подворотничок), накладными нагрудными карманами, прикрытыми клапанами с мысиками и прорезными карманами на полах, также прикрытыми клапанами, рельефами вдоль линии бортов, совпадал с традиционным русским кителем на пяти пуговицах, появившимся еще в начале века. Вместо кителя в качестве выходной формы носили черную двубортную тужурку с белой рубашкой и черным галстуком. По борту тужурки нашивалось три пуговицы, слева на груди прорезался карман с листочкой. Прорезные карманы на полах прикрывались прямыми клапанами. Средние пуговицы на обшлагах кителей и тужурок появились только в 1943 году.

При несении боевой и вахтенной службы командиры флота подпоясывались черным кожаным ремнем с рамочной никелированной пряжкой с одним зубцом и надетой муфтой, к которой на регулируемых пасиках подвешивалась черная кобура. Для запасных револьверных патронов на муфте нашивались два кармашка с крышечками на кнопках: револьверная кобура флотского образца была без патронташа на коргусе.

Вахтенные командиры, кому положено, носили сине-белые («рцы») или красно-белые («како») повязки на левом рукаве.

Кителя, тужурки и верхняя одежда носились с черными суконными брюками прямого покроя, застегивавшимися не на лацбант, а на обычный гульфик. Боковые карманы прорезались в швах. Над карманами пришивались затяжные полухлястики с воронеными пряжками, пояс был с шлевками для поясного ремешка — на флоте существовал командирский брючный ремешок с пряжкой-бляхой белого металла, на которой выштамповывался краснофлотский якорек.

На рукавах кителей, тужурок, шинелей, пальто летчики флотской авиации носили крылатые эмблемы — такие же, как в ВВС РККА.

На рабочих синих хлопчатобумажных кителях комначсостав флота галуны по званию носил на 8-сантиметровых суконных клапанах. Такие же клапаны нашивались на рукавах черных двубортных шинелей традиционного русского покроя и черных кожаных морских пальто-регланов.

Регланы появились на флоте в мае 1926 г. Двубортные, с двухмысковой кокеткой спереди и сзади, с открытой застежкой на флотские пуговицы, с мягким простроченным поясом со скользящей рамочной пряжкой, регланы просуществовали, практически не меняясь, до 70-х годов. Они пользовались заслуженной любовью корабельных моряков: красиво, удобно, практично, традиционно, престижно, наконец.

Кожаную одежду более простого покроя и более короткую носили на мостиках командиры подводного флота. Реглан катерников отличался широким воротником, закругленные концы которого соединялись пуговицей, смещенной вправо. Катерники и некоторые подводники носили мягкие черные или коричневые шлемы с отгибавшимися налобниками и переходящими в назатыльник широкими клапанами с передней застежкой на два язычка с пряжками.

При несении вахты в низах краснофлотцы надевали некрашеное парусиновое рабочее платье. На нагрудном кармане носившейся навыпуск робы с гюйсом нашивался или наносился черной краской номер боевого расчета или поста. Знаки различия младших командиров на робах нашивали без звезд, штат не носился.

Машинисты, трюмные специалисты и другие моряки разных званий при работах на механизмах для предохранения обмундирования от грязи и масел надевали различного покроя молескиновые комбинезоны темных цветов — синие, черные, — обычно с мягким поясом.

На верхних палубах, у орудий, надевались поверх рабочей одежды бушлаты или шинели, а в особо холодную погоду — овчинные полушубки. Ушанку при необходимости накрывали каской. Вместо ботинок или полусапог-прогаров надевали валенки. Руки защищали от холода рукавицами, подбитыми овчиной или стегаными ватными. От ветра и брызг предохраняла непромокаемая одежда из азростатной ткани «газгольдер» или парусины специальной пропитки.

Подводникам и морякам верхних команд, находившимся в длительном плавании, выдавались высокие сапоги, теплые фуфайки (свитера), теплое белье, варежки и кожаные рукавицы, командирам — шарфы. Часовым полагались постовые тулупы, калоши-кенги, постовой халат, надевавшийся поверх шинели.

И все моряки, находящиеся на боевых постах, обязаны были носить сумку противогаса. Мера отнюдь не лишняя на кораблях, где в любой момент может случиться пожар или, допустим, авария в аккумуляторном отсеке.

А белые чехлы на фуражках, белые форменки, белые кителя-полотняники, белые брюки по форме «раз» флот носил лишь с мая по сентябрь. На Зимней войне моряки наряжались лишь в белые маскхалаты при действиях на льду или на берегу.

ЗИМНЕЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ, ПОХОДНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

В мирное время в зимнюю форму входили шинель — командирская или красноармейская — с петлицами и иными знаками различия и островерхий шлем-буденовка.

В сентябре 1927 г. в Красной Армии ввели последний образец зимнего суконного шлема. Он был близок по покрою к «богатырке» 1919 г., но имел более сферический колпак из шести одинаковых клиньев и невысокое навершие с обтяжной пуговицей сверху. На темно-серое полугрубое сукно шлема спереди над простроченным козырьком нашивалась 8-см суконная звезда цветом по роду войск. Посередине ее прикреплялась эмалевая красноармейская звезда.

В Военно-воздушных Силах командирская буденовка была из темно-синего сукна с голубой звездой над козырьком. В автобронетанковых войсках шлем был серо-стального цвета с черной звездой. Отворачивающийся назатыльник шлема в свернутом виде пристегивался к бокам купола внешними петельками и латунными форменными пуговицами. В холодную погоду концы развернутого назатыльника застегивались под подбородком на две пуговицы. Для холодных районов колпак шлема утеплялся стеганой на вате подкладкой. Существовали и буденовки на овчине, но их носили немногие.

Романтический шлем имел и свои недостатки. В сильный мороз в нем было холодно, шишак мешал надевать стальную каску. Финская война по-

казала, что буденовка устарела — и морально и тактически. В войсках ввели ушанку. Приказ датировался июлем 1940 г., но он лишь узаконивал головной убор, уже в январе появившийся на фронте.

Красноармейская ушанка на стеганой ватной подкладке крылась темно-серой хлопчатобумажной байкой и была обшита по назатыльнику, наушникам с тесемками и по налобнику со скругленными углами серым искусственным мехом. Командирские ушанки были крыты тонким шлемным сукном и обшиты светлой серо-желтой натуральной или искусственной овчиной. Спереди на налобнике прикалывалась эмалевая пятиконечная звезда. Некоторое количество ушанок для армии изготавливали почему-то черными. Ушанки этого покроя существуют до сих пор. А хлопчатобумажные, на «рыбьем меху», встречались в войсках до середины 60-х годов.

Ушанка была гораздо теплее и удобнее буденовки. На ней хорошо держалась стальная каска, а с поддетым вязаным подшлемником она надежно защищала от любого мороза. Подшлемники из искусственной шерсти делались разного цвета — серые, коричневые, рыжие. Свернутый подшлемник образовывал подобие лыжной шапочки.

Но большая часть бойцов и командиров одевалась в шинели и шлемы. Редактор газеты 9-й армии «Героический поход» бригадный комиссар Д. Ортенберг, впоследствии редактировавший «Красную звезду», так описывал встречу с поэтом Алек-

На развалинах финских укреплений

сеем Сурковым, в декабре 1939 г. направленным в звании старшего политрука в армейскую газету: «... вошел поджарый мужчина средних лет в белых фетровых валенках, шинели с синими кавалерийскими петлицами, в островерхой буденовке, с наганом и полевой сумкой на портупейных ремнях».

Высшие командиры на фронте носили не только шинели или полушубки, но и кожаные регланы со скрытой застежкой, подбитые стриженной овчиной, с овчинными воротниками. С регланами носили и ушанки и суконные утепленные буденовки со звездами. Обувался высший комначсостав и в утепленные войлоком или овчиной хромовые сапоги, и в черные валенки-чесанки, и в белые фетровые сапоги-бурки с кожаными головками, кожаными накладками на швах, подвернутые ниже колен. При необходимости бурки разворачивались, закрывая ноги почти до середины бедер. Кожаные перчатки на меховой подкладке надежно защищали руки от холода. Вместо мягкого простроченного пояса с рамочной пряжкой регланы перепоясывались командирскими ремнями, часто — с двухплечим «микулинским» снаряжением.

На снабжении Красной Армии с 1931 г. состояли кавалерийские ватные куртки, крытые хлопчатобумажной тканью или темно-синим сукном. Куртки с отрезной юбкой, стоячим воротником, глубокой право сторонней застежкой на крючки и запашной шлицей сзади стали прототипами более простых ватных бушлатов конца 30-х годов.

Под шинель надевался стеганный ватник (бойцы называли его фуфайкой, в годы Отечественной войны интенданты именовали ватник подбушлатником) из обычной хлопчатобумажной защитной ткани. Вместо воротника была низкая бейка, застегивавшаяся внешней петлей на пуговицу. На 4-5 таких же петель и простые железные пуговицы застегивался левый борт, на внешние петли застегивались и манжеты рукавов. На лапах нашивались два открытых кармана, сзади имелся затяжной хлястик с железной пряжкой. Многие бойцы воевали без шинелей, перетягивая ватник поясным ремнем с подсумками, лопаткой и флягой. С ватником носили стеганные штаны из той же ткани, имевшие нашивные наколенники и накладной карман спереди слева. В боковых швах имелось два внутренних кармана, у высокого корсажа с шлевками для поясного ремешка прорезался пистон и пришивались сзади затяжные полухлястики. Низки штанины завязывались тесемками. Эта бессмертная одежда существует до сих пор.

На горловину ватника выпускался воротник гимнастерки с петлицами — на войне воинское звание должно быть видно. В боях на Карельском перешейке появились красноармейские хлопчатобумажные бушлаты на вате с шинельными петлицами на воротнике и с застежкой на пять форменных пуговиц. Покрой их был однобортным, с двухмысковой кокеткой спереди и сзади. От мысков вдоль спины нашивались полосы с шлевками-пропусками для поясного ремня. На спине и на рукавах были хлястики с пуговицами. Видоизмененный глубокой двубортной застежкой ватный буш-

лат был стандартизован весной 1941 г. и продержался в армии до конца 60-х годов.

Но овчинный дубленый полушубок был в то время наилучшей зимней боевой одеждой. Мороз в 35-40 градусов переносился в нем легко. В полушубке можно было спать на снегу, а подстеленный брезент или плащ-палатка предохраняли его от намокания: если же рядом горел костер, условия получались, по мнению некоторых фронтовиков, просто санаторные. До сих пор полушубок на нестриженной овчине популярен в армии и в народе.

Этот полушубок единого образца ввели в РККА с 1 января 1932 года приказом Реввоенсовета СССР № 210 от 23 декабря 1931 г. Он предназначался для замены коротких полушубков и ватных курток всевозможного покроя. Многие линии покроя полушубка повторяли командирскую (изначально — еще офицерскую) бекешу с отрезной юбкой и крутыми рельефами на спине. Но застегивался полушубок не на крючки, а на внешние петли-хлястики из основной кожи без ворса и 4-5 больших светлых пуговиц. Поднятый воротник скреплялся хлястиком, пристегивавшимся о изнанки. У горла был крючок. На лапах несколько наискось от талии прорезались два кармана с листочками.

Длина полушубка была различной, но обычно он был примерно до колен, мог быть и длиннее и короче. Поверх полушубка можно было надевать любое снаряжение и оружие. В некоторых частях овчинные полушубки получали не только командиры, но и многие красноармейцы. Светлый серовато-желтый дубленый полушубок какое-то время неплохо маскировал, пока не пачкался слишком сильно.

Наряду с табельными теплыми вещами красноармейцы носили и неформенные — носки, шарфы, варежки, приходившие в посылках с подарками фронтовикам.

Большая часть советской пехоты поверх шинелей надевала довольно примитивные белые бязевые халаты-балахоны с затяжным капюшоном на шнурках. В подобные халаты одевалась и русская пехота в боях под Ригой в Первую мировую, и красные войска, штурмовавшие в 1921 г. восставший Кронштадт. Маскировочный белый халат этого типа имел весьма невысокую стоимость, что позволяло обеспечивать им войска в большом количестве.

Белых халатов в первые дни войны у бойцов еще не было, и на снегу в шинелях они были, «как мухи в сметане». Спасало то, что финны не ожидали так скоро встретить красноармейцев у своих позиций.

С целью избежать ошибки в бою и отличать свою пехоту от финской, некоторые командиры отдавали приказ засучивать правый рукав белого халата. Иногда белый халат демаскировал бойца-сапера, работающего на темной, изрытой взрывами земле. Халаты приходилось снимать и оставлять в шинелях или ватниках.

В белых маскировочных халатах работали даже парикмахеры в палаточных фронтовых банях.

Белые маскхалаты быстро пачкались, коптились, приобретая «земляночный» цвет. Одежда была настолько простой, настолько и непрактич-

ной. В длиннополом маскхалате было довольно трудно переползать по-пластунски: сковывались движения ног, трудно было изгибать спину.

Комдив М.П. Кирпонос даже приказал перешивать имеющиеся маскхалаты на подобие комбинезонов, а в атаку ходить без шинелей, в телогрейках. Это вдвое ускоряло продвижение пехоты, существенно уменьшая потери.

С учетом фронтовой инициативы и позаимствовав финский опыт, для Красной Армии стали шить маскировочные костюмы, состоявшие из свободной по крою и силуэту рубахи с капюшоном и штанов. Продернутые в кулиски шнурки стягивали край капюшона вокруг лица, по обводу каски или шапки. Шнурки стягивали рукава в запястьях, низки штанин поверх валенок или сапог. Пояс штанов также завязывался шнурком. Костюм дополнялся белыми рукавицами из бязи, висевшими на лямке или прикреплявшимися к рукавам, оставляя отверстия для кистей рук. Прорези в подоле рубахи позволяли доставать висевшее на пояском ремне оружие и снаряжение. Костюм ухитрялись надевать даже на шинель.

Сходной конструкции был появившийся несколько позже летний камуфлированный маскировочный костюм. Эта одежда служила всю Великую Отечественную войну и кое в чем не устарела и сейчас.

В стандартное облегченное снаряжение бойца пехоты входили подсумки для винтовочных обойм и малая саперная лопата, висевшая в брезентовом чехле справа сзади. Подсумки — двухсекционные кожаные или кирзово-кожаные, односекционные с откидной вперед крышкой (применявшиеся еще при государе императоре) — размещались по обе стороны от пряжки пояса. На усовершенствованных подсумках имелись кольца для крючков лямок ранца, по типу немецких.

Фляга в чехле — алюминиевая или дешевая, но непрочная стеклянная — висела за правым подсумком. За ней висела лопатка. За левым подсумком на пояс вешали брезентовую сумку для гранат. За гранатной сумкой висела через правое плечо на широкой тесьмяной лямке с регулировочными скользящими пряжками брезентовая сумка противогаза с кожаным ремешком для застегивания крышки-клапана. В боевых условиях некоторые предметы снаряжения размещались иначе, как было удобно бойцу. Ножевидный штык для СВТ висел всегда слева.

В полную походную выкладку включались ранец или вещмешок. Коробчатые, с крышкой, схожие с немецкими, или мягкие, с внешними карманами с клапанами, типа рюкзаков, ранцы встречались в войсках реже, чем простые вещмешки-«сидоры» с шнуровой затяжкой горловины, перехваченной петлей плечевой лямки. А ранцы вешались за спиной на целой системе оглечей, с крючками и пряжками. На ранцах были ремешки, пряжки и шлевки для пристегивания шинельной скатки, стального шлема и универсального котелка с крышкой.

Но шинель зимой носилась в рукава, шлем — на голове, котелок — в вещмешке. В мешке укладывали также запас продовольствия. сухари в чи-

стом мешочке, смену белья и запасные портянки, мелкие предметы обихода и туалета — «шильце да мыльце» — и кружку. Ложка хранилась по традиции за голенищем. В мешок клали также плащ-палатку и запас патронов. Запасные диски к ручному пулемету переносили в специальной сумке или контейнере, но часто — и в заплечном мешке. Выкладка получалась увесистая, но лишь на походе — в бою вес поклажи уменьшался.

Бойцы в других родах войск носили несколько иную экипировку. Например, боевое снаряжение телефониста состояло из двух телефонных аппаратов и инструмента; к этому добавлялись ранец, лопата, две гранаты, винтовка с тридцатью патронами, непрямой противогаз, фляга. С такой поклажей надо было двигаться на морозе по глубокому снегу.

В боях начального периода войны снаряжение разведчиков не отличалось от выкладки остальной пехоты. Таскали вещмешок с двумя парами запасного белья, котелком, кружкой... А гранат было — одна-две. С вещмешками многие разведчики вскоре расстались, а число гранат возросло до пяти и более. Обычный боекомплект в 50-60 патронов увеличили до 120-150, вооружились наганом, в обязательном порядке ножами — трофейными финками.

Обычный паек — хлеб, замерзающий на морозе, колбаса, консервы — разведчики старались заменять галетами, шоколадом и ржаными сухарями. Брали трехсуточную норму — в разведке бывает всякое, а во вражеском расположении на трофейные харчи особенно рассчитывать не приходилось. Хорошо, что финские патроны подходили к советским винтовкам.

Лыжники-разведчики не носили лишнего обмундирования и снаряжения. Ватную одежду надевали поверх белья, лишние портянки наматывали под валенками, поверх перчаток натягивали меховые рукавицы. Трехсуточный сухой паек и концентраты, часть патронов находились в вещевых мешках, полсотни патронов рассовывали по карманам. Индивидуальный пакет брали один: второе ранение на морозе могло быть и последним. Часть боекомплекта и тяжелое оружие перевозили на лыжной установке. Лыжи, чтобы не демаскировали, красили белым.

Разведчик был одновременно и сапером. Ножницы для резки проволоки и взрывчатка на вооружении разведчиков были, а вот миноискатели появились только во второй половине кампании. До того мины приходилось искать наощупь, полагаясь лишь на чутье и внимание.

Зимняя одежда разведывательных и лыжных подразделений, даже приемы передвижения, способы носить одежду и оружие отличались от общепринятых в войсках. Вместо промокающих валенок разведчики обувались в кожаные сапоги с резиновыми подметками и передами. Надевали сапоги на две пары шерстяных носков и байковую портянку — было тепло, легко и удобно.

Испачканный и посеревший маскировочный костюм мог выдать разведчика на белом снегу, а

снежно-белый на почерневшем от разрывов также демаскировал. Но белый костюм, надетый поверх серого, позволял чередовать маскировку в зависимости от цвета окружающей поверхности, особенно в сумерках. Белые халаты использовались разведчиками и для изготовления набитых соломой чучел. Противник открывал огонь по шевелящимся с помощью веревок или жердей чучелам, разведка засекала огневые точки, а остальное довершала артиллерия.

И разведчики и пулеметчики в дополнение к штатной маскировочной одежде надевали марлевые маски с прорезями для глаз, а оружие обматывали бинтами. Через год с небольшим так же стали поступать защитники Ленинграда и Москвы в боях с немцами.

Специальные батальоны, действовавшие на некоторых участках фронта, были одеты в легкую, но теплую одежду спортивного типа, вооружены автоматами. Спецподразделения использовались, например, в последний период войны на правом фланге СЗФ, при прорыве оборонительных рубежей в бассейне реки Вуокси.

При движении на лыжах винтовку было удобнее вешать по-охотничьи, на шею, — висящее за спиной оружие мешало сгибаться при беге и быстро скользить. Под огнем противника вырабатывались особые приемы переползания на левом боку с лыжами на ногах — с помощью левой руки, в правой было оружие. Но так можно было ползти только по ровному месту. Лыжные палки могли задеть мину, вызвать взрыв, но на лыжах проскакивать мины было все же относительно безопасно.

Поэтому так велика была на фронте потребность в умелых лыжниках, грамотных, инициативных бойцах. В добровольцы-лыжники записывались студенты из разных городов СССР.

Бойцы-добровольцы из числа ленинградских рабочих и спортсменов были одеты в белые брезентовые брюки, курточки и шлемы, обшитые белой материей. Вооружение их состояло из полуавтоматических винтовок, ручных гранат, легких и станковых пулеметов. Лыжники обладали хорошей физической подготовкой, прыгали на лыжах, лазили по деревьям. Но прекрасные боевые качества сочетались в них с безрассудством и неосторожностью, что приводило к неоправданным потерям. Потом научились и воевать и приспосабливаться к условиям и проявлять смекалку. В боях за Выборг лыжники затыкали за пояс опознавательный знак — хвойную ветку.

К другим добровольцам относились более формально. Вот свидетельство одного из студентов-добровольцев 17-го отдельного лыжбата, Павла Шипова из Иванова, — его батальон формировался в Шуге:

«Одеты мы были так: нижнее бязевое белье, шерстяные кальсоны и рубашка, бумажные, цвета хаки, брюки и гимнастерка. Поверх — шинель, плохо подогнанная по росту, шапка-буденовка, подшлемник, каска, на ногах валенки. Снаряжение: лыжи с мягкими креплениями, вещмешок, в нем яловые сапоги, лыжные ботинки с креплениями,

плащ-палатка, противоипритные сапоги (по полпуда весом), противоипритная накидка. На пояском ремне: котелок, фляга, две гранаты, два капсюля-взрывателя, саперная лопатка, два патронташа, сумка с патронами (кажется, 100 патронов в обоймах). Противогаз через плечо. Вооружение на взвод разведки: гранатомет (какого-то древнего образца винтовка, а на ствол надевалась граната), у командиров... — револьверы, у остальных — пятизарядные обычные винтовки. Стрелковые роты кроме винтовок и револьверов имели из вооружения ручные пулеметы Дегтярева, станковые пулеметы «максим» и минометы (кажется, 37-мм), но без мин.»

В прифронтовой зоне ивановских добровольцев перевооружили полуавтоматами СВТ. Затем переодели. «Сняли шинели, буденовки, одели ватные брюки поверх валенок. Брюки сверху белые, из какой-то плотной ткани (типа плащовки), внутри синяя фланель. Куртка: на рукавах манжеты, снизу пояс. Вместо буденовок дали ватные колпаки из того же материала, что и куртка с брюками. Ну еще маска с прорезями для глаз и рта. На руки, в дополнение к шерстяным перчаткам, полученным в Шуге, выдали варежки с одним пальцем. И сказали, что эта одежда строго секретная.»

Тяжелая и неуклюжая экипировка, придуманная тыловыми военспецами, превращала бойцов легкого лыжного батальона во вялых верблюдов, лишала в лютый мороз и маневренности и подвижности. Когда измученные переходами и боями остатки батальона получили пополнение, им выдали вместо буденовок и ватных колпаков шапки-ушанки. Это согрело и душу и тело, воевать стало удобнее. Вместо замерзающих СВТ мало-помалу снова вооружились трехлинейками.

После окончания боев добровольцев зачем-то постригли наголо, а по прибытии в Шугу спустя десять дней встретили с оркестром. Фронтовиков провели по мартовским лужам в проношенных до дыр серых валенках, а потом в клубе «раздели в полном смысле этого слова. Отобрали шинели, у кого случайно оказались, теплое белье, шерстяные кальсоны, шерстяные рубашки, гимнастерки, брюки и валенки. Оставили ватные брюки, вручили спецовочные ботинки, дырявые ватные куртки. Шапки-ушанки не отобрали. Выдали по 300 рублей рядовому составу и по 500 рублей младшим командирам, талоны на водку и забыли нас напрочь.» Из всех уцелевших добровольцев наградили орденом Красной Звезды только ординарца комиссара батальона...

Так обошлись в тылу с добровольцами. Но на фронте основная тяжесть войны лежала на кадровом и призывном составе армии, в меньшей степени — на призванных из запаса. И среди этих воинов выделялись — не только геройскими подвигами, но и особенным обмундированием — любимцы народа, люди в кожаных шлемах.

ЭКИПАЖИ БРОНЕВЫХ МАШИН

Стального цвета были островерхие шлемы и шинели комначсостава бронетанковых войск, хотя

младшие командиры и бойцы носили обычные буденовки и шинели. Но зимой в бою танкисты одевались иначе. В шинелях на танках не воевали, в буденовках — тоже. Символом униформы танковых войск был прежде всего ребристый шлем.

В 1934 г. танковым экипажам РККА ввели, взамен жесткого шлема обр. 1931 г., мягкий защитный шлем. Округлый колпак нового шлема с байковой серой или синей подкладкой усиливался спереди назад тремя валиками, набитыми шерстяной ватой или конским волосом. На висках веером располагались три коротких плоских валика с набивкой, между которыми пробивались вентиляционные пистоны. Спереди на шлеме был толстый валик-козырек. На ушных клапанах, соединявшихся внизу ремешком и пряжкой, имелись отверстия, прикрытые откидными кожаными подушечками, под которые вкладывались мембраны танкового переговорного устройства или радионаушники. Откидной назатыльник пристегивался пряжкой или пуговицей.

Этот шлем с 1936 г. стал заменяться похожим, но с более толстыми продольными валиками и коротким толстым налобником, упиравшимся концами в боковые валики. Клапаны слуховых отверстий отходили от вертикальных столбиков, набитых войлоком. На боковинах осталось по одному валику. Купол шлема стягивался поперек ремешком с плоской рамочной пряжкой из оксидированного металла.

Шлем изготавливался не только из кожи, но и из черного авизента. Существовал зимний вариант шлема — с уширенными ушными клапанами, не с байковой подкладкой, а на нестриженной овчине. В этом шлеме танкисты хорошо выдерживали финляндские морозы в ледяной бронированной коробке танка и снаружи.

Командирский вариант шлема дополнялся карманами-пазухами для радионаушников, а позже — встроенным радиооборудованием различных типов. Шлем прослужил всю Отечественную войну и еще много послевоенных лет. Шлем носили танкисты, самоходчики, мотоциклисты, катерники; похожий шлем был у десантников-парашютистов.

Мотоциклисты и экипажи бронеавтомобилей носили и другое обмундирование бронетанковых войск — кожанки, комбинезоны.

В походных условиях, при работе на боевой технике, командиры-танкисты надевали поверх обмундирования черные двубортные кожаные куртки с прямой кокеткой на спине и фигурной спереди. На полах куртки прорезались карманы, прикрывавшиеся прямыми клапанами. На груди также мог прорезаться карман с левой стороны, клапан его застегивался на покрытую черным лаком форменную пуговицу — на такие же застегивались борта, прямые встречные полухлястики на спине, декоративные хлястики на низах рукавов. На воротники нашивались ромбовидные шинельные петлицы по воинскому званию.

Младшие командиры и красноармейцы носили сходного покроя черные куртки на байковой подкладке, но не кожаные, а из кирзы — плотной ткани

типа брезента. Покрытая мастикой и обработанная под зернистый рельеф кирза — так называемый гранитоль — шла на голенища знаменитых кирзовых сапог, полевые сумки; во время войны из коричневого гранитоля с кожаными деталями изготавливали револьверные и пистолетные кобура.

Но в тридцатые годы командирские сумки и кобуры для личного оружия изготавливались исключительно из добротной кожи. В танковых войсках все члены экипажей носили через левое плечо кобуру с семизарядным наганом. Ствол нагана хорошо проходил в бойницы, когда надо было отстреливаться от нападающей вражеской пехоты. Принятый на вооружение комначсостава пистолет ТТ переносился в кобуре с поясными шлевками. При всех своих достоинствах ТТ не проходил в амбразуры, и перед войной не пользовался у танкистов популярностью.

Предвоенные танкистские комбинезоны шились из темно-синего молескина — черными их стали делать уже в 40-е годы. На груди и на задней части бедер нашивались три кармана, реже — четыре: на карманах обычно были клапаны с простой или форменной черненой пуговицей. Задняя часть брюк комбинезона откидывалась, по бокам она застегивалась на пуговицы, а стяжные полухлястики со скользящей рамочной пряжкой обычно скрывались под поясным ремнем. Рукава и штанины застегивались на манжеты с пуговицами. Планка комбинезона обычно выполнялась закрытой, с пуговицами, либо оснащалась «молнией». Комбинезон носили поверх шерстяного командирского или хлопчатобумажного или суконного зимнего красноармейского обмундирования, перепоясывали форменным ремнем, надевали двойные плечевые ремни.

В утепленных овчиной комбинезонах с меховыми воротниками ходили и командиры танков и командиры бригад. Но приходилось залезать в танк и в овчинном полушубке, а узкие люки не позволяли сделать это быстро. Если в бою требовалось под огнем покинуть боевую машину, теплый полушубок мог стать помехой, подчас смертельной. Стеганный ватник и ватные штаны под комбинезоном из синего молескина, серые валенки-катанки грели, конечно, хуже овчины, но зато не стесняли движений.

Рукавицы с крагами также подбивались овчиной. По воспоминаниям одного из участников испытаний новейших тяжелых танков, Е.И.Рощина, одеты они были хорошо, «в новые полушубки, валенки, меховые шлемы, рукавицы и жестокий мороз переносили легко».

Кроме валенок и яловых сапог командиры-танкисты иногда носили фетровые бурки. В них было тепло, но белый фетр в танке очень быстро пачкался. Плечевой ремень снаряжения, положенный по форме, нередко мешал двигаться внутри танка. Но его, в отличие от лямки противогазной сумки, можно было и отстегнуть.

Для защиты глаз — летом от пыли, зимой от мороза, а в бою — еще и от огня — танкисты носили защитные очки с затяжным резиновым оголо-

1. Воины Красной Армии на поле боя

- Старший лейтенант пехоты в шинели и суконном шлеме с опущенными отворотами, в надетом полевом снаряжении, обутий в валенки-катанки и вооруженный наганом в кобуре.
- Пехотинец в шинели и выбеленной каске, переползющий с бронещитком, установленным на лыжах.
- Лыжник из подразделений спортсменов-добровольцев в утепленном белом костюме и ватном шлеме, обутий в лыжные ботинки и вооруженный винтовкой обр. 1891/1930 г.
- Сапер-подрывник в белом маскировочном халате со съёмным капюшоном, надетым на каску, переползающий с самодельной волокушей.

2. Танкисты Красной Армии

- Боец-танкист в мелкопростеганной ватной куртке и штанах, в суконном шлеме, валенках-катанках и перчатках с раструбами, подбитыми овчиной, вооруженный наганом и ручным пулеметом ДП.
- Старший лейтенант в кожаной куртке, надетой поверх темно-синего комбинезона, с летним шлемом на голове и в перчатках на овчине. Снаряжение полевое облегченное, наган в кобуре справа, противогаз в сумке слева. Обут в валенки-катанки.
- Майор в полушубке и кожаном шлеме на овчине, оборудованном гарнитурой переговорного устройства. Стеганные брюки заправлены в валенки-катанки.
- Танкист в темно-синем комбинезоне, надетом поверх стеганого ватника и в амортизационном шлеме первого типа с надетыми складными очками, обутий в сапоги.

3. Советские летчики

- Летчик в комбинезоне на меху, в собачьих унтах, с пистолетом ТТ и планшетом.
- Полковник в темно-синей шинели ВВС и суконном зимнем шлеме.
- Старший лейтенант в кожаном пальто-реглане, летном шлеме с очками, собачьих унтах и с планшетом через плечо.

4. Советские моряки

- На переднем плане — старший краснофлотец в береговой десантной форме, снаряжении и вооружении. Каска обр. 1936 г. надета на вязаный подшлемник, брюки заправлены в яловые сапоги. Через плечо висит противогаз, бушлат подпоясан краснофлотским ремнем, на котором висят подсумки и клинковый штык. Вооружен трехлинейной винтовкой обр. 1891/30 г. с примкнутым четырехгранным штыком.
- Командир флота в береговой десантной форме. Каска обр. 1936 г. надета на ушанку, стеганый ватник надет на свитер. Вооружен маузером в колодке, двумя гранатами Ф-1 и трофейным финским ножом. Форменные брюки заправлены в яловые сапоги.
- Командир флота в ушанке с эмблемой-крабом и кожаном реглане. На заднем плане — краснофлотец-сигнальщик, одетый по форме №5 — в бушлат и ушанку, с противогазом через правое плечо.

5. В финском бункере

- Младший сержант-пулеметчик ведет огонь из пулемета «Лахти-Салоранта». На голове надета каска германского образца 1916/18, на поясе висит штык обр. 1927 г. в кожаной лопасти.
- Рядовой пехоты в полевом кителе и кепи.
- У телефона сидит лейтенант пехоты в зимнем кепи старого образца и кителе обр. 1936 г.

6. Финские солдаты в зимней одежде

- Снайпер-«кукушка» в маскировочном костюме с маской на лице. Обут в лыжные ботинки-пъексы, вооружен финским ножом и снайперской винтовкой обр. 1927 г. На поясе — тройные подсумки немецкого типа.
- Лыжник в маскировочном костюме, выбеленной каске германского образца, лыжных ботинках-пъексах, с надетым нагрудным патронташем. Вооружен карабином и лапландским ножом.
- Лыжник-автоматчик с пистолетом-пулеметом «Суоми», обутий в сапоги-пъексы. За спиной — походная выкладка, на голове — финская военная ушанка из белой овчины.

7. Финские офицеры на совещании

- Капитан авиации в синем открытом френче, летной фуражке и серых полевых бриджах, заправленных в хромовые сапоги.
- Флотский капитан 3-го ранга в шинели и фуражке.
- Капитан генерального штаба в кителе и фуражке.
- Майор в шинели и в ушанке.
- За столом сидит генерал-лейтенант пехоты в кителе и бриджах. обутий в ботинки с приставными голенищами-крагами. На скамье рядом лежит генеральская фуражка

8. Добровольцы.

- Финский офицер — уполномоченный «шюцкора» в шинели и кепи и шведские лыжники-добровольцы в спортивной одежде.

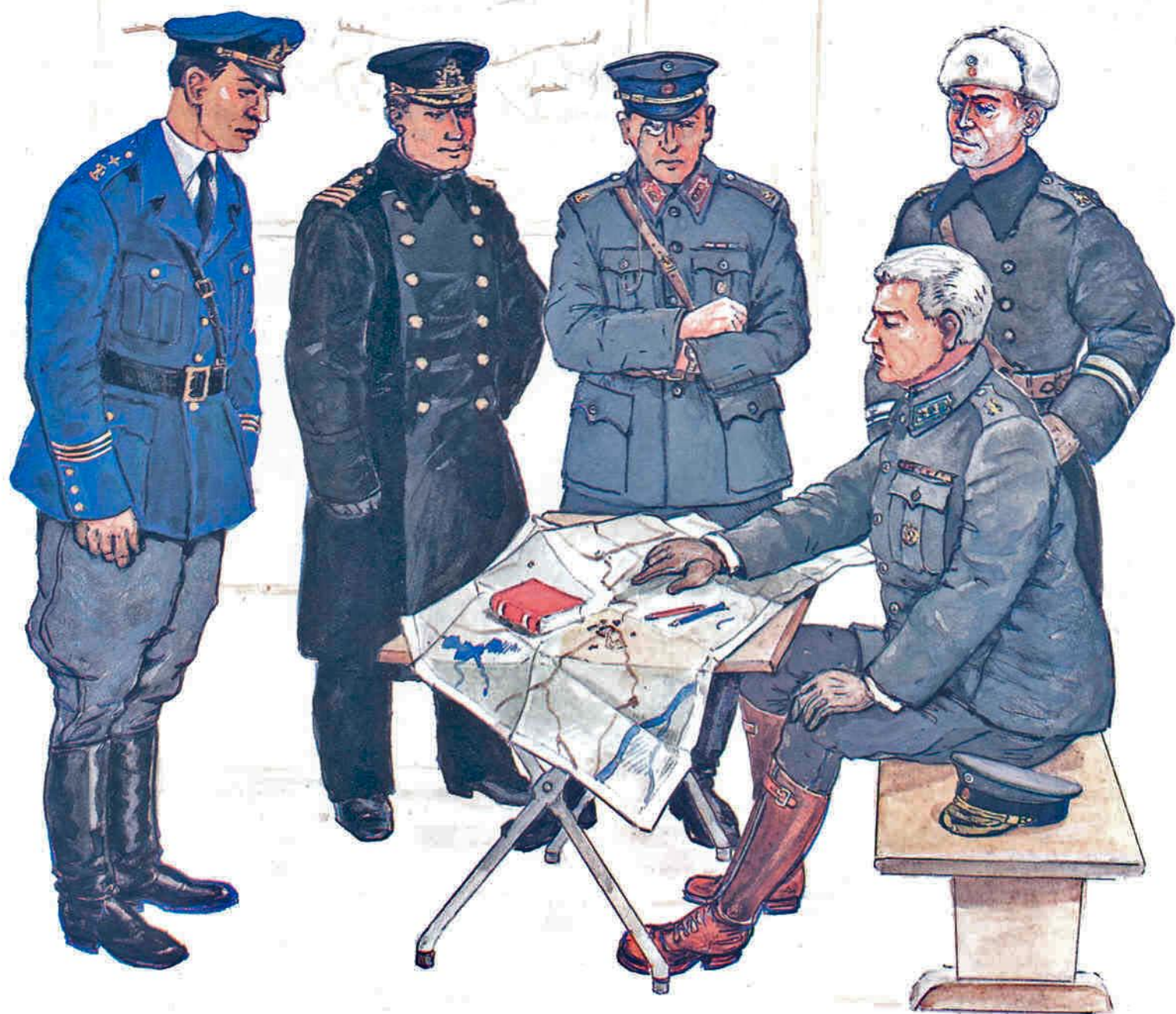

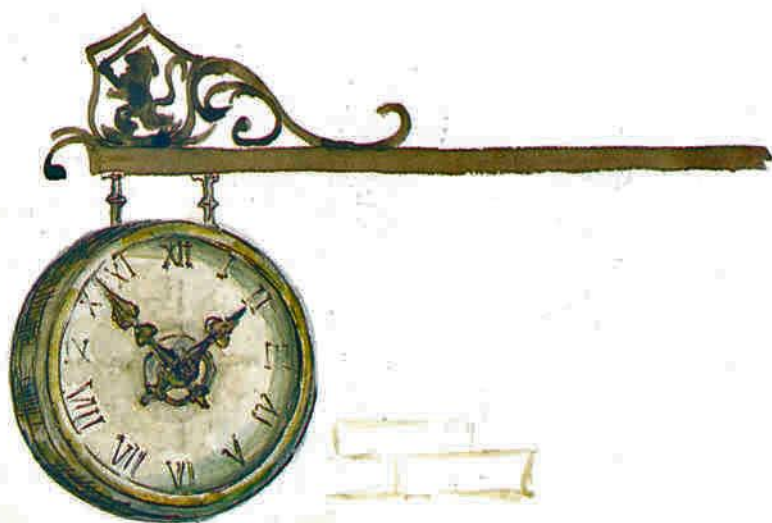

Kuulut
kotirintamaan

кеток, очертаниями нарукавных хлястиков, шириной воротников и другими деталями, вплоть до конструкции застежки, регланы были, тем не менее, абсолютно форменной одеждой. Это подчеркивалось, помимо голубых петлиц, пилотскими крылышками, часто нашивавшимися на левом рукаве, звездой на пряжке командирского ремня.

Летчики флота носили черные регланы с ремнем и кобурой флотского образца и нарукавные галуны. В остальном применение регланов не отличалось от армейского — на них тоже надевали парашют, вешали через правое плечо планшет с картой. Шлемы и очки у авиаторов флота не отличались от аналогичного снаряжения ВВС РККА. Кожа шлемов на флоте применялась черная.

Летавшие на самолетах с открытыми кабинами летчики защищали лица не только очками, но и шелковыми масками. Такие маски меньше обмерзали, чем шерстяные или меховые. Кислородные маски, применявшиеся на больших высотах, тоже служили защитой от холода.

Летные унты, крытые лохматым собачьим мехом, летчики носили не только зимой, но в финскую кампанию обойтись без такой обуви было невозможно. Голенища унтов изнутри подбивались толстым мягким войлоком или ватином, а стопа в теплом вязаном носке согревалась овчиной, которой утеплялись головки. На носки могли надеваться «унтята» — сшитые из тонкой овчины мягкие сапожки-носочки. Головки унтов из прочной юфти перетягивались по подъему ремешками с пряжками, ремешки подхватывали меховые голенища под коленями. Ушки для подтягивания голенищ можно было прикреплять к кольцам на боковых швах штанин комбинезона. Толстые прошитые подошвы унтов обычно не имели кожаных или резиновых подметок — несколько слоев войлока защищали и от холода и от влаги. Унты весили немало, но и предназначались не для скорой ходьбы.

Носили унты все члены экипажей самолетов — и командир и младший стрелок. Летчик в меховом комбинезоне и лохматых унтах походил на медведя. Даже походка в этой громоздкой одежде становилась по-медвежьи развалистой.

Если позволяла температура воздуха, летчики поднимались в воздух не в тяжелых и толстых комбинезонах, а в регланах. Шерстяное белье, суконная гимнастерка с поддетым под нее свитером, суконная подкладка реглана, шлем, собачьи унты, мягкие пятипалые перчатки с большими расструбами, затянутые у запястий ремешками и полностью подложенные овчиной, не давали пилоту замерзнуть за час полета на истребителе.

Технический состав, обслуживавший самолеты, носил молескиновые синие куртки на меху и штаны с высоким корсажем на плечевых лямках. Техники, подолгу работавшие на морозе, обувались в валенки. Но руки, соприкасавшиеся с промерзшим металлом, от холода уберечь было трудно, не помогали и меховые рукавицы.

Техники, работавшие на тыловых аэродромах, тем не менее, подвешивали к поясным ремням кобуры. На войне надо быть при оружии, даже ес-

ли до линии фронта не меньше полусотни километров.

КАБИНЕТНЫЕ ТЕОРИИ И БОЕВАЯ ПРАКТИКА

Боевая подготовка мирного времени во многом носила теоретический характер, не выдержавший испытаний боями в суровом финском климате. Ценой крови обходились и умозрительные построения военных теоретиков, приходившие в противоречие с реалиями войны. Много, не имевшее аналогов в международной военной практике, изобреталось непосредственно на поле боя, на одной из самых необычных войн в истории. Много из того, что приходилось — опять же ценой крови — преодолевать сражающимся войскам, было следствием головотяпства и некомпетентности командиров, политработников, штабистов, интендантов всех уровней, циничным и лицемерным отношением «вождей» к рядовым труженикам войны.

Калейдоскоп приведенных ниже фактов и подробностей, почерпнутых из прессы и литературы, дает далекую от барабанно-трескучей пропаганды картину того, как действовали и выглядели на Зимней войне воины Красной Армии.

Свидетельствует командир отличившейся при прорыве линии Маннергейма 173-й стрелковой дивизии Ф.Ф.Алябушев — действие происходит во второй половине декабря:

«Стояли морозы в 35 — 40 градусов. Бойцы ютились в норах. Землянок не было. В такой обстановке трудно было вести серьезную борьбу с противником, которая требовала тщательной подготовки, точного плана.

Необходимо было как можно скорее обогреть и ободрить бойцов. Построили землянки, поставили в них печи. Получили перчатки, валенки, телогрейки, а для командного состава еще и полушубки. Усилили питание.»

Полушубок тоже не всегда соответствовал условиям. Д.Ортенберг описывает, как ехал писатель Петр Павленко спецкором армейской газеты в Ухту, — «одетый уже по-зимнему, в черном полушубке в черных валенках по самые колени и черной же шапке-ушанке, — словом, в обмундировании, совсем не гармонизировавшем с белым зимним пейзажем Севера».

Длиннопольные шинели из прочного сукна цеплялись за колючую проволоку, и застрявший в заграждениях красноармеец попадал под огонь финнов. Маскировочные балахоны на бегу путались в ногах, капюшон сползал на каску, а сдвинувшаяся на глаза каска закрывала обзор — достаточно было слабо затонуть шнурки или подбородный ремешок. Споткнувшийся или полуослепший боец становился мишенью.

Многим бойцам и командирам приходилось подолгу лежать в глубоком снегу под огнем противника, в снайперской засаде, в разведывательном секрете. Мороз сковывал тело, а малейшее движение вызывало стрельбу с финской стороны. Суконная и войлочная одежда и обувь часто промокали насквозь, обледеневали, стесняли движения. А в мокрой одежде на морозе боец переох-

лаждался, получал обморожения, простужался. Больными и обмороженными войска потеряли людей не меньше, чем от огня противника.

С большими трудностями сталкивались советские бойцы при действиях на льду залива. Естественных и искусственных укрытий, как на суше, не было, а угодить в полынью или облиться ледяной морской водой при близком разрыве можно было в любой момент. В сходном положении оказывались красноармейцы на незамерзших болотах или на залитых водой из спущенных шлюзов долинах. В обледевшей одежде, в промокших валенках держались только на силе воли. Выручала старая уловка северян — намочить снаружи валенок и дать ему обмерзнуть, чтобы не промокал дальше. Но когда ледяной коркой покрывалась вся одежда, не то что воевать — двигаться было почти невозможно. Однако, и двигались и воевали, а сушились по возможности.

Научились и зиму превращать в союзника. У финнов переняли опыт сидения в снежных норах в долговременных засадах. В снежной пещерке было не холодно и удобно.

В мирное время подготовка танковых экипажей по преодолению противотанковых препятствий была недостаточной, на занятиях допускались условности, обучение ограничивалось теорией. Учиться пришлось на войне. В качестве полигонов и мишеней использовали захваченные финские укрепления, доты, проволочные заграждения и надолбы. Оказалось, например, что 45-мм танковая пушка способна раскалывать железобетонные надолбы — танки сами прокладывали себе дорогу.

Опыт боев также показал, что успешно действовать в укреплениях танки могут только вместе с саперами и пехотой.

Пехота в ходе боев училась взаимодействовать с танками. Тихоходный Т-26 и был изначально танком сопровождения пехоты, а в глубоком снегу скорость передвижения человека и танка была почти одинакова. Пехота продвигалась по глубоким танковым колеям — водители строго предупреждали о недопустимости заднего хода. Пехота влезала на броню, а пулеметчики упирали сошки своих ДП в крыши башен и вели огонь. На башни устанавливали даже «максымы». Танкисты прокладывали путь пехоте огнем, броней и гусеницами, а пехотинцы прикрывали ружейным огнем танки от гранатометчиков — кроме гранат финны бросали бутылки с бензином, — уничтожали расчеты противотанковых пушек.

Наряду с наступательной функцией танки выполняли и транспортную. Сидящая на броне пехота в белых масках впервые появилась на финской войне. К танкам цепями прикреплялись бронированные волокуши, в которых лежал помещалось до семи пехотинцев. У переднего края бронесани отцеплялись, а пехотинцы шли в бой при поддержке огня доставившего их на рубеж атаки танка, не отставая от машины.

Пехота училась взаимодействовать и с артиллерией, наступать на короткой дистанции за своим огненным валом. Впоследствии эта тактика при-

менялась в боях Отечественной войны. Применялась и тактика ложного переноса огня с обстрелянных участков вглубь вражеских позиций, а после паузы — новый обстрел переднего края. Так уничтожался перебравшийся на него противник. Остальное довершала пехота огнем и штыком.

Опыт финской войны показал, что уставное положение винтовки с примкнутым штыком — приклад прижат к бедру — не отвечает реальным условиям боя. Красноармейцы шли в штыковую атаку, держа винтовку перед собой, — это позволяло выиграть несколько лишних сантиметров, а также сбивало противника с толку.

На финской же родился и новый захват винтовки левой рукой за цевье — не у ложевого кольца, а у магазинной коробки. Это тоже давало выигрыш в расстоянии, не уменьшая силы удара. Через много лет Г.К.Жуков удивил индийских военных этими русскими приемами штыкового боя.

Пистолеты носили не только в кобурах — за пазухой шинели в бою держать оружие было удобнее. Оно оставалось теплым и не отказывало на холоде.

Опыт войны в снегах показал, что заправка водой кобуха «максима» через маленькое отверстие превращается на морозе в большую проблему. И с 1940 г. в войска стали поступать «максымы» с широкой горловиной наверху рифленого кобуха. Теперь можно было наполнить охладитель пулемета даже снегом и льдом. Финское изобретение сильно выручало советских пулеметчиков в Отечественную.

Смазанное автоматическое оружие при стрельбе моментально подергивалось пленкой льда и отказывало. Поэтому ручные пулеметы и самозарядные винтовки промывали в бензине или керосине и насухо протирали. Табельная зимняя смазка, оказывается, не была рассчитана на сорокаградусный мороз.

Передвижные бронированные щитки для стрельбы лежа из винтовки появились еще в Первую мировую. На финской о них вспомнили. Выбеленные стальные трехгранники с амбразурой бойцы устанавливали на лыжи и толкали перед собой.

Санки наподобие детских использовались для подвоза артиллерийских боеприпасов, саперного имущества. На лодочках-волокушах и русские и финны перевозили по снегам и пулеметы и раненых. Такие лодочки одобрил знаменитый военный медик академик Н.Н.Бурденко, посетивший один из госпиталей на фронте у Суванто-ярви. Раненых эвакуировали и на импровизированных носилках, сделанных из шинели с просунутыми в рукава лыжами. Лыжи служили полозьями для самодельных санок. Фанерные лодочки-волокуши чаще всего делали своими силами прямо в прифронтовой зоне, беря материал в развалинах населенных пунктов. На санках и лодочках транспортировали взрывчатку до линии проволочных заграждений, но по изрытой снарядами местности саперы волокли 50-килограммовые ящики на себе. Ползком, под обстрелом...

Противогазы в зимних боях почти не использовались. Но когда на одном из участков финны применили хлорпикрин — удушающее отравляющее вещество низкой токсичности, — этот факт был немедленно подхвачен советской пропагандой. Полевые войска довольно быстро справились с химической атакой без человеческих потерь. К тому же на холоде действие некоторых ОВ значительно ослабляется.

Мороз выводил из строя телефонную связь: обмерзала мембрана, отсыревал угольный порошок в микрофоне. Связисты постоянно грели телефонные трубки за пазухой. Замерзающий электролит батарей приходилось заменять перенасыщенным раствором соли.

Не хватало саперных ножниц для резки колючей проволоки. Под финским огнем заграждения рубили лопатами, рвали гранатами, неся неоправданные потери. А это было даже на четвертом месяце войны, когда войска накопили драгоценный, кровью оплаченный боевой опыт.

Чтобы избежать скручивания плечевых лямок термосов для переноски горячей пищи, бойцы подкладывали под лямки рукавицы. Но потом, оберегая руки от мороза, стали применять самодельные войлочные подушки.

Тыловые службы не сразу, но довольно успешно приспособили свою деятельность к условиям этой войны. В войска стали поступать концентраты для приготовления пищи бойцами в своих котелках, таганки и сухой спирт для них. С 1 января 1940 г. стали выдавать водочную норму (наркомовские сто грамм) и сало. На фронте оборудовались передвижные бани. Фронтвики получали возможность отдохнуть в палаточных «домах отдыха», где организовывались и мытье, и стрижка, и ремонт обмундирования и обуви. Медицинская помощь оказывалась в полевых госпиталях и медсанбатах, тяжело раненых отправляли в тыловые лечебные учреждения, вплоть до лучших клиник Ленинграда и других городов. Пересматривались многие нормы снабжения войск, планирования и организации перевозок военных грузов. Работу войскового автомобильно-гужевого и железнодорожного транспорта приспособляли к условиям специфического финского ТВД.

В экстренном порядке пришлось налаживать выпуск теплого и маскировочного обмундирования, организовывать санитарный транспорт всех видов. А на железных дорогах отсутствовало оборудование для экипировки и обслуживания санитарных поездов. Раненых поначалу эвакуировали в обычных товарных вагонах.

Белое безмолвие финских снегов, белые маскировочные халаты пехоты, белые халаты врачей и санитаров, белые простыни госпиталей — и опять, если вернулся в строй, белый снег, белый маскхалат... Даже противник назывался «белофинном». И на нем тоже был надет белый халат.

В «белые маскхалаты» оделась и боевая техника. Почти все советские танки были выкрашены в белый цвет. Белой краской красили щиты и стволы не только «полковушек» и «сорокапятков», но и

выдвинутые на открытые позиции 122-мм гаубицы. Покрывали орудия и белыми чехлами. Даже действовавшие с закрытых позиций могучие 152-мм гаубицы-пушки окрашивали под цвет зимнего пейзажа. Белили и некоторые самолеты фронтовой авиации, командирские «эмки». На этой войне досталось не только людям и технике. На конной тяге были полковая, противотанковая и легкая гаубичная артиллерия, некоторые другие артсистемы. Лошади использовались для подвоза всевозможных грузов, и иногда конные перевозки по своим показателям превосходили автомобильные. Наконец, во многих частях существовали взводы конной разведки. Но кавалерию, как род войск, на финской почти не применяли. Конница хороша в чистом поле, в степи, в горах и в пустынях, а не в промороженной тайге, где под снегом полно валунов, мин и проволочных препятствий. Конь был у некоторых командиров пехоты и артиллерии, но только в качестве транспорта на походе. А на санях ездил даже сам командующий фронтом С.К.Тимошенко.

Лыжная подготовка красноармейцев в большинстве случаев оставляла желать лучшего. Да и лыжи в войсках имелись в недостаточном количестве. Это не только затрудняло передвижение по снегу, но и часто не позволяло преследовать отступающих финнов.

Длинные перебежки по снегу утомляли бойцов, и некоторые дальновидные командиры пускали свою пехоту короткими. Это давало бойцу несколько секунд для передышки и маскировки от вражеского огня. К тому же появлялась возможность прикрывать огнем перебегающих товарищей. На смену тактике наступления густыми цепями пехоты пришла тактика расчлененного движения. При этом каждый боец по-суворовски знал свой маневр, обладал накопленным в боях личным опытом. Таким войскам не могла нанести существенный урон даже артиллерия.

Многих красноармейцев губили беспечность и потеря бдительности. В караулах и дозорах следили только за фронтом, забывая про тыл, — а с тыла тихо подбирались финские лыжники. Но вскоре с беспечностью было покончено. Советские лыжники-разведчики двигались расчлененными группами, обеспечивая друг друга наблюдением, охранением и огнем. «Пошел в разведку — посмотри и на ветки» — эту нехитрую солдатскую заповедь тоже породил опыт войны. Действия в неразведанном лесу приводили к потерям.

Но все эти приемы ведения войны и множество других приходилось изобретать и применять в ходе жестоких зимних боев с умелым и стойким противником. Теоретические разработки и тактические руководства не могли предусмотреть всей специфики финляндского зимнего ТВД. Какой теоретик мог придумать, например, скрытый способ незаметного продвижения в глубоком снегу по кротовым, роя ход-нору? Руководства по обслуживанию танков не давали советов по оборудованию теплой палатки из танкового чехла на крыше моторного отделения, обогревавшейся потоком теплого воздуха из воздушного кармана вентилятора.

Искусство артиллерийского боя обогатилось не применявшимся доселе приемом: тяжелые 203-мм и 152-мм гаубицы били прямой наводкой с 300-400 м по мощным бетонным дотам и разрушали их считанным числом попаданий. Впоследствии советская крупнокалиберная артиллерия на прямой наводке работала и в Кенигсберге, и в Берлине, и в Маньчжурии. И передвижение тяжелой артиллерии по изрытому снарядами льду на самодельных полозьях не предусматривалось Боевым уставом артиллерии РККА — и ни одним артиллерийским уставом в мире.

И наставления по военно-инженерному делу не давали рекомендаций по намораживанию гатей из бревен по тонкой ледяной корке над трехметровой пустотой русла ушедшей за спущенную плотину реки, по постройке мостов под огнем противника, по преодолению минных полей на 40-градусном морозе среди опутанных колючей проволокой вековых лесов и древних валунов.

Трагическая Зимняя война одновременно стала и великой школой для многих советских бойцов и командиров, своей кровью и отвагой опровергавших кабинетную военную теорию. Но плодами их подвигов, как водится, воспользовались «вожди».

ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ФИНСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И ВВС

Цвет обмундирования финской армии был мышино-серый, близкий к германскому фельдграу времен Первой мировой войны. Покрой также испытал некоторое немецкое влияние.

Офицерские куртки на шести оксидированных пуговицах со стоящим на задних лапах геральдическим финским львом имели нашивные гладкие, или с бантовыми складками, нагрудные карманы с трехмысковыми клапанами на пуговице и стояче-отложной воротник, на котором нашивались фигурные петлицы со знаками различия. Накладные нижние карманы были гладкими, с фигурными клапанами. Двушовные рукава выполнялись без обшлаг, окантовка на куртках отсутствовала. Над левым нагрудным карманом прикреплялись орденские ленты.

Сходными по покрою, но из ткани худшего качества были куртки солдат и унтер-офицеров. Плечевые погоны-хлястики, сужавшиеся к пуговице, на униформе обр. 1936 г. имели немного вогнутые линии краев. Эти куртки употреблялись в качестве служебной и полевой формы одежды.

В торжественных случаях и даже как повседневную форму на фронте офицеры и генералы надевали украшенные галунами по воротнику, обшлагам и трехмысковым, с пуговицами, клапанам обшлаг мундиры, похожие по покрою на куртки, но с особым расположением знаков различия на углах воротника. К воротнику пристегивался крахмальный подворотничок. Пуговицы со львом были золотистые. Аксельбанты — и то редко — носили

некоторые адъютанты и генштабисты, получившие военное академическое образование за рубежом. Плелись аксельбанты по русскому образцу и носились на правом плече. Маршал Маннергейм во многом поддерживал в своих войсках традиции русской императорской армии.

Темно-синяя открытая форма офицеров-летчиков представляла собой английского покроя френч на четырех золотистых больших пуговицах, с накладными карманами с бантовыми складками и трехмысковыми клапанами. К френчу полагалась белая рубашка с черным галстуком. Знаки различия в виде золотых галунов носились выше обшлаг с тремя малыми пуговицами у локтевого шва. На плечевых хлястиках прикреплялся крылатый пропеллер выше геральдического льва, носившегося всеми офицерами и генералами армии и авиации. Бриджи были в цвет френча, но могли носиться и серые, от полевой формы — на фронте такое практиковалось.

Серую форму с петлицами на воротнике и без нашивок на рукавах курток офицеры ВВС носили с синей летной фуражкой. Нагрудные карманы курток летчиков украшались бантовыми складками. Снаряжение носилось и черное, принятое в ВВС, и армейское коричневое. Сапоги с твердыми голенищами были только черные.

Бриджи, носившиеся с сапогами, шились из того же серого материала, что и куртка, либо незначительно отличались по оттенку и тону. Солдатские штаны носились, подобно бриджам, на подтяжках. Прямого кроя, суженные внизу, они заправлялись в прочные высокие кожаные сапоги, либо прижимались распашными гетрами к берцам лыжных ботинок. Низки брюк могли заправляться и в толстые вязаные носки, надевавшиеся с ботинками.

Старый кавалерист маршал Маннергейм носил синие кавалерийские рейтузы с двойными генеральскими лампасами и кантами желтого цвета и превосходные лакированные сапоги с пристегнутыми шпорами. У маршала были куртки и мундиры не только общевойсковой покроя, но и без боковых нижних карманов, с закрытой застежкой, даже без знаков различия — главнокомандующего и так знала в лицо вся Суоми. Но подчиненные

Маскировочные куртки финны надевали прямо на мундир, без верхней одежды

кого типа с финским львом в круглом венке. Длина шинели была чуть ниже колен.

Скатка шинели летом пристегивалась к крышке и боковинам солдатского ранца германского образца.

Офицерская шинель в скатку не скатывалась, но от солдатской ее отличали только хорошее качество серого, с легкой мышинной зеленцой, сукна и длина до середины икр, а также хорошая портновская работа. Покрой двубортной шинели — шесть пуговиц по стороне — был схож с немецким: гладкий, без рельефов, стан, высокие, но не отворачивающиеся, как у немцев, обшлага, темное сукно на воротнике. Но боковые карманы с прямыми клапанами прорезались горизонтально, как у шинелей русских офицеров.

Русские традиции в финской армии, благодаря влиянию Маннергейма, держались на удивление крепко. Силуэт офицерской фуражки с небольшим донцем и натянутой на обруч невысокой тульей напоминал форменные фуражки, существовавшие в начале столетия. Но оформление было ближе к германскому: на тулье национальная кокарда, на околыше офицерская. Над козырьком на серебристые пуговицы пристегивался тонкий серебристый двойной шнур. Кант по обводу донца и околыш были темно-серыми. Козырьки генеральских фуражек расшивались двумя толстыми гирляндами золотистых дубовых листьев.

Летчики носили темно-синие фуражки с заминавшимся верхом большего, чем в сухопутных войсках, размера. Черный околыш украшала большая вышитая эмблема в виде золотого венка на черном клапане с летящим серебряным орлом между концов ветвей. Под орлом на венке прикалывалась красно-золотая офицерская кокарда со львом. Фуражка имела шнур над козырьком.

Унтер-офицерская кокарда отличалась от офицерской серебристым цветом всей поверхности. Подобно офицерской, она крепилась ниже национальной на пилотках и кепи старого образца. Рядовые носили только национальную, бело-голубую кокарду в виде простого, без рифления по краю, гладкого кружка.

Финская пилотка с втачным донцем и кантом по отвороту снабжалась пристегным кожаным подбородным ремешком с пряжками. Ремешок мог носиться вдоль передней части, мог перетягивать пилотку поперек через верх. Кокарда прикалывалась к козырьку над маленьким вырезом в отвороте.

Боковины старых пилоток-пирожков пристегивались к козырьку малыми пуговицами у верхних краев.

На мягкой солдатской пилотке мог носиться стальной шлем, но обычно его надевали прямо на голову. Кожаный лепестковый амортизатор глубокой германской рогатой каски обр. 1916 г. и ее модификаций обеспечивал хорошую и удобную посадку шлема. Была у финнов и собственного

ему войска одеты были не очень единообразно, хотя прилагались все усилия к их обеспечению.

Во время Зимней войны, да и в последующие годы финны использовали запасы старого обмундирования обр. 1922 и 1927 гг. Знаки различия на мундирах иногда оставались прежних образцов, но на фронте применяли знаки обр. 1936 г. — о них речь пойдет ниже — петлицы, шевроны на плечевых хлястиках, нарукавные офицерские галуны и другие. Старое обмундирование, в первую очередь, доставалось перешедшим в войска ополченцам из шюцкора, тыловым нестроевым чинам, но хватало его и в войсках первой линии. От мундиров обр. 1936 г. куртки 1927 г. отличались двойными мысиками нижних карманов и двойными пуговицами, а также низкими отрезными обшлагами с двумя пуговицами, нашитыми продольно. Сукно воротников и обшлагов могло быть темнее основной ткани, сама ткань была довольно грубой и ворсистой. Поэтому куртки сидели чуть мешковато. Темные обшлага курток раннего образца украшались тремя вертикально посаженными у локтевого шва пуговицами. У сержантов и офицеров — да и у многих солдат — обшлага пересекались вертикальными клапанами с тремя пуговицами. По бокам курток вшивались большие крюки для поясного ремня. Отрезная сзади по талии солдатская куртка перехватывалась хлястиком с двумя пуговицами почти у задних углов клапанов дутых боковых карманов. От пуговиц отходили к подолу куртки две полубантовые складки. На куртках кадетов была шлица.

На спине финской солдатской шинели закладывалась 5-см бантовая складка, прихваченная на талии прямым хлястиком с закругленными концами, а вверху застроченная уголкообразно немного ниже воротника. На хлястик опирался кожаный поясной ремень с однозубой пряжкой или бляхой немец-

образца каска, несколько схожая по очертаниям с германской и с советской обр. 1936 г. Но большинство финских солдат и в мирные предвоенные годы, и в ходе Второй мировой носило серые или цвета фельдграу германские шлемы. Немцы поставляли финнам и свои каски обр. 1935 г., и чехословацкие и даже итальянские. Видимо, финнов не слишком заботило единообразие брони на голове, — главное, что защита имелась.

Эмблем на касках не было, но у егерей встречались на лобовой части купола самодельные изображения черепа и пары лыж под ним. Иногда рисовали финскую свастику, скелет и т.п.

На кепи старого образца пристегивался подбродный ремешок. На перед колпака прикалывали и национальную и унтерскую кокарды. Отвороты с каждой стороны пристегивались двумя вертикально посаженными пуговицами. Такие кепи носили и некоторые офицеры.

Круглая лыжная шапка с небольшим полукруглым козырьком, обтянутым тканью, и отворачивающимся назатыльником, скрепленным впереди двумя пришитыми вертикально пуговицами, была широко распространенным в войсках осенним и зимним головным убором. Колпак шапки имел стеганую теплую подкладку. Спереди, у шва донца, прикреплялась кокарда по чину. Шапка-финка изготавлялась из серого мундирного сукна. Простота изготовления и практичность шапки привели к распространению ее аналогов в других армиях, например, широко известных вермахтовских горного, а затем единого кепи.

Финские ушанки напоминали русские, но были более глубокие и округлые, из натурального серого меха, либо из овчины. На полукруглом налобнике прикалывались одна под другой национальная и офицерская (или унтер-офицерская) кокарды, либо только солдатская.

Под любым головным убором зимой мог носиться шерстяной вязаный подшлемник, закрывавший и затылок и шею.

Финские офицеры, наряду с кепи и ушанками, носили суконные пилотки пирожком с большими отворотами из стриженной овчины. Воротники длинных офицерских шинелей делались из коротко стриженной темной овчины, светлая овчина была на боковинах и назатыльниках многих лыжных кепи. Темно-коричневой и черной овчиной обкладывались отвороты темно-синих пилоток авиаторов. В развале отворотов на колпак прикреплялись одна над другой две кокарды.

Но летали финские летчики в кожаных шлемах. Теплая зимняя подкладка из подстриженной овчины, а при необходимости — и вязаная спортивная шапочка под шлемом — защищали от любого мороза. Лицо закрывалось очками с овальными стеклами — немецкого, английского, французского производства. Кислородная маска также служила дополнительной защитой от холода на большой высоте. Поверх суконной униформы и свитера на-

девался комбинезон. Финский зимний полетный комбинезон на овчине имел отложной овчинный воротник, скошенную вправо длинную застежку на «молнию» и прорезанный слева на груди скошенный карман с «молнией». Особенностью финского комбинезона были нашитые ниже колен от шва до шва глубокие, без клапанов, карманы -пазухи, за которые можно было закладывать сложенную карту, сигнальные ракеты и т.п. Низки рукавов и низки брюк застегивались на длинные «молнии». Это позволяло застегнуть штанины поверх сапог или вправить в голенища с передней «молнией» — много позже подобные теплые сапоги назывались в нашей стране «алясками». Кобура вешалась на левое бедро на длинном ремешке с пряжкой и двумя карабинами. Крытые светлой парусиной меховые рукавицы не имели раструбов, но доходили до нижней трети локтей. Комбинезон перетягивался мягким поясом из того же темного авизента, которым покрывалась его внутренняя овчинная оболочка, но мог перепоясываться и обычным кожаным офицерским ремнем — черным авиационным, коричневым армейским.

Парашюты у финнов были английские, американские, французские, немецкие — так же, как и самолеты. Ранец парашюта мог служить летчику подушкой сиденья.

Привычные к холодному климату своей страны финны отнюдь не пренебрегали меховой одеждой. Удобные офицерские куртки на овчине или на собачьем меху, овчинные полушубки, крытые сукном или нагольные, широко использовались на фронте.

Офицерские полушубки имели высокую, до талии, смещенную вправо шлицу, накладные боковые карманы с клапанами и прямого кроя спинку с рельефным серединным швом. В отличие от белых советских, финские полушубки нередко красились в серый цвет; мех на воротнике был темных тонов.

Кожаные на меху перчатки и рукавицы, вязаные двойные перчатки, варежки (часто украшен-

Финские солдаты в перерыве между боями

Финны рассматривают трофейный советский пулемет

ные узорами), шарфы домашней вязки на фронте носили все чины. Офицерские перчатки были обычно из коричневой кожи.

Утепленная куртка типа бушлата, с меховым воротником, крыта была серой армейской парусиной-плащевкой. Двубортная застежка на четыре пуговицы выполнялась не на прорезные, а на внешние петли. Длинной куртка была до середины бедер, на полах прорезались карманы, прикрывавшиеся горизонтальными клапанами. Знаки различия на куртке носились только нарукавные. Но поскольку верхняя пуговица расстегивалась, полуоткрытые борта позволяли видеть петлицы на воротнике куртки или мундира.

Ремонтники поверх обмундирования надевали просторные светлосерые парусиновые комбинезоны с отложными воротниками.

Финские танкисты на своих немногочисленных танках воевали, одетые сходно с французами — в черные или темно-коричневые кожаные куртки с двубортной застежкой поверх обычной армейской формы с соответствующим утеплением — свитером, меховым или овчинным жилетом. Под куртками поверх мундира и меховой безрукавки нередко надевались комбинезоны с многочисленными карманами, почти такие же, как у ремонтников. Шлемы применялись французского образца, принятые во многих европейских странах, — стальные каски «адриановского» типа с приклепанным длинным гребешком и толстым кожаным валиком на месте переднего козырька. Впоследствии финны перешли на танкистское спецобмундирование советских образцов.

Походное снаряжение финского солдата имело большое сходство с немецким времен кайзера Вильгельма. Ранец с брезентовой крышкой, к которой за шлевки и ремешки крепился универсальный алюминиевый котелок с крышкой-ковшиком, надевался с помощью толстых и широких коричневых кожаных оплечий с железными крюками и полукольцами. крюки цеплялись за петли тройных подсумков коричневой кожи типа маузеровских. Под ранцем или брезентовым рюкзаком с карманами справа на поясе подвешивалась полукруглая брезентовая сухарная сумка с прицепленной к одному из колец крышки с помощью карабина

флягой в суконном чехле. Слева на поясе висела лопатка в рамочном кожаном чехле с поясной петлей. Между лопаткой и левым подсумком на пояс надевалась петля кожаной лопасти для ножен штыка, — крюк металлических ножен продевался в отверстие на передней части лопасти.

Эфес финского штыка был с рукояткой немецкого образца, но гарда была с кольцом для дульной части ствола и слегка изогнутым усиком. Клинок штыка имел почти то же сечение, что и маузеровский, но был длиннее немецкого на 1/5.

Брезентовая сумочка противогаза носилась на лямке через левое плечо и размещалась перед сухарной сумкой. Встречались у финнов немецкие противогазы в рифленых круглых канистрах.

Винтовка на марше носилась на левом плече, при движении на лыжах — через левое плечо за спиной или через правое плечо на груди, если так было удобно одиночному лыжнику.

Ручные пулеметы носили, положив на левое плечо, либо на пристегивавшемся к антабкам ремне-погоне.

Все офицеры и многие унтер-офицеры вооружались пистолетами. Револьверы встречались редко.

«Парабеллум» немецкого производства переносился в штатной клиновидной кобуре с глубокой штампованной крышкой и карманом для обоймы на переднем ребре. Аналогичный финский пистолет «23» мог вкладываться как в немецкую, так и в финскую кобуру с крышкой-клапаном, накрывавшей карман для обоймы на передней стенке корпуса и застегивавшейся на пропускавшийся в скобку хлястик. Пистолеты иностранных систем, как правило, носили в полагающихся к ним кобурам или в деревянных колодках-прикладах. «Лахти 35» также оснащался деревянным приставным прикладом, но мог снабжаться и кожаной кобурой. Кобуры носили чаще всего слева.

Офицерские полевые сумки в финской армии были сходны с немецкими, имевшими короткие клапаны-крышки с застегивными язычками и тройными скобками. К сумкам пристегивались плечевые ремешки, но носили их и на поясе справа. Бинобль вкладывался в футляр с поясной петлей и шейным ремешком.

Для поясных ремней, кобур и сумок использовалась глянцевая коричневая кожа. Пряжка офицерского ремня была рамочная латунная, с закругленными углами, с двумя зубцами, и на французский манер часто дополнялась боковым латунным шпеньком для свободного конца пояса. Портупею носили через правое плечо, пристегивая к шитым в пояс латунным полукольцам.

Санитары финской армии носили на левом рукаве белые повязки с красным крестом. На Зимней войне им хватало работы на фронте и в тылу. Война не разбирала ни пола, ни возраста, ни воинского чина.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ

Воинские чины в финской армии и на полевой форме ВВС различались по знакам на обрамленных петлицах воротников серых курток.

Петлицы чинов финской армии имели скошенную остроугольную переднюю часть и три мысика в заднем конце. Цвет петлицы и цвет ее шитого цветным шелком обрамления обозначал род войск или службу. Длина рамки по верхнему краю составляла 60-75 мм, по нижнему — 75-90 мм, по переднему краю — 45 мм. Высота рамки у мысиков была от 32 до 35 мм. Длина петлиц зависела от количества знаков на них. Категория офицерского чина определялась характером обрамления. Одинарную рамку с тремя зубчиками по контуру мысиков и двумя стилизованными еловыми веточками во внутренних углах переднего конца имели обер-офицеры — прапорщик, лейтенант, капитан. У штаб-офицеров — майора, подполковника, полковника — рамка окружалась по контуру второй полоской шитья той же ширины. Наружная рамка поля генеральской петлицы была шире внутренней.

Обер-офицеры носили от одной до трех золотистых металлических геральдических розочек небольшого размера по продольной оси петлицы, штаб-офицерские розочки были несколько крупнее. На петлицах генералов помещалось до трех золотистых геральдических львов. Расцветка генеральских петлиц в финской армии соответствовала роду войск — еще одна русская традиция.

Маршал Финляндии барон Карл Густав Эмиль Маннергейм трех генеральских коронованных львов носил поверх серебряных изогнутых дубовых листьев на золотой петлице с серебряной окантовкой. Львы дополнялись вышитыми золотом поперек петлицы в переднем конце ее скрещенными маршальскими жезлами.

Офицеры-специалисты, военные чиновники не имели елочек в углах петлиц, а перед обозначавшими чин розочками прикреплялись эмблемы соответствующей службы.

Темно-красное поле и серо-серебристую рамку носили чины Генерального штаба.

Ярко-голубые петлицы с золотистым обрамлением носили в гвардейских частях.

Светло-голубые с серо-серебристой рамкой петлицы полагались офицерам резерва.

Зеленое поле и золотисто-оранжевую рамку носила погранстража.

Пехота носила темно-зеленое поле и серо-серебристую рамку. Егеря отличались от пехоты золотистой рамкой.

Черная петлица с красной рамкой была в береговой артиллерии, красная с черной рамкой — в полевой. Золотисто-оранжевое обрамление черных петлиц было у танкистов.

Кавалеристы были с желтыми петлицами, обрамленными серебристым шитьем.

Фиолетово-малиновые (пурпурные) петлицы в серебристо-сером обрамлении носили инженерные войска, в золотистом — связисты.

Светло-синие петлицы с черным обрамлением полагались военно-воздушным силам.

Медицинская служба носила бордовые петлицы с серо-серебристой окантовкой и эмблемой службы. Ветеринары носили сходное с пехотой сочетание расцветок — зеленое поле, обрамленное серебристым шелковым шитьем; розочки по чину сопровождалась эмблемой.

Военные священники на черных петлицах с серебристым обрамлением носили только четырехконечный крест по конфессии в дубовом полуvene — эмблема вышивалась золотом.

Офицеры с инженерным образованием имели светло-синие петлицы с серебристой рамкой и эмблемой золотистого металла перед розочками. Такую же расцветку петлиц при соответствующей эмблеме носили офицеры-капельмейстеры.

Административные чиновники вместо розочек носили шестиконечные серебряные звездочки —

Финские лыжники с английскими противотанковыми ружьями «Бойс»

нерал-майора. Два галуна над широким — знак чина генерал-лейтенанта. Три средних галуна над широким рельефным носил полный генерал.

Отвернутые борта офицерской шинели позволяли видеть петлицы кителя. Маршал Маннергейм мог обходиться и без петлиц, но над левым локтем кителя и шинели обязательно носил знак гражданской стражи — шюцкора — фигурный щит голубого цвета с золотой окантовкой и большой серебряной литерой.

Солдаты и унтер-офицеры на петлицах без еловых веточек в углах носили золотистые шитые или галунные тупоугольные шеврончики по чину. Рядовой шевронов не имел, петлица была гладкой. Капрал обозначался одним 4-мм шеврончиком углом вперед. Младший сержант — двумя, сержант — тремя, старший сержант — четырьмя. Фельдфебель носил один 18-мм галунный шеврон. Под такими же шевронами на плечевых хлястиках шинелей прикреплялись золотистые эмблемы и шифровки. Шеврон фельдфебеля-специалиста (по фински букв. — военный мастер) дополнялся мечом с крыльями или сектором шестерни у эфеса.

Плечевые хлястики кадетов обшивались по краям и сверху золотистым галуном.

ШИФРОВКИ, ЭМБЛЕМЫ, НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

Эмблемы родов войск или служб носились на плечевых погонах — хлястиках у оката рукава. Офицеры эмблемы на плечах в то время не носили, но некоторые генералы и офицеры в память о полках, где служили прежде, прикрепляли эмблемы рода войск выше геральдических львов. Эта традиция тоже пришла из русской армии.

Отштампованные из тонкой латуни эмблемы имели довольно большие размеры — до 35-40 мм. Крепились они на лапках или булавках.

Маршал Финляндии К.Г.Э.Маннергейм носил выше погонных львов эмблему Нюландского драгунского полка — увенчанный шведской короной вензель из двух букв F.

Кавалерийский Хямееский полк символизировался черепом полярного лося анфас с изломанной девизной лентой у конца морды. Кавалерия финской армии была немногочисленной, но пользовалась уважением. Как-никак, сам главнокомандующий маршал Маннергейм был в прошлом генерал-лейтенантом русской кавалерии.

Буквенные и цифровые шифровки на погонах в 1939 г. стали исчезать. Финны готовились к надвигающейся войне и соблюдению военной тайны отдавали должное. Но у многих военнослужащих оставались на форме номера или аббревиатуры названий частей.

Эмблема пехоты — две скрещенные винтовки — могла сопровождаться снизу крепившейся отдельно цифрой — номером полка — либо литерой названия.

Артиллеристы береговых батарей носили скрещенные пушки. В зенитной артиллерии на

в столбик или треугольником — в переднем конце красной с черной рамкой петлицы. Меч желтого металла помещался у мысиков.

На плечевых хлястиках офицерской формы прикреплялся финский герб — коронованный лев с мечом в лапе, попирающий кривой восточный меч. Знаком различия он не являлся.

Розочки соответствующего размера и даже генеральские львы в ходе Зимней войны начали прикалывать непосредственно на воротники шинелей. Но основными шинельными знаками различия офицеров служили нарукавные знаки — галуны на обшлагах.

Галуны — серебристые на серых армейских шинелях, золотистые на темно-синих авиаторских — нашивались вкруговую; на некоторых других разновидностях верхней одежды галуны нашивались на пристегивающийся двумя пуговицами клапан.

Один галунчик средней ширины носил прапорщик. Два галунчика — лейтенант. Три галунчика — капитан. Широкий галун над средним полагался майору. Широкий над двумя средними был у подполковника. Широкий галун над тремя средними носил полковник.

Генералы носили широкий серебристый галун с рельефным изображением дубовой ветви. Один средний галун над широким обозначал ге-

пушки накладывалась пламенеющая граната, а внизу была прямая свастика. Полевая артиллерия обозначалась гранатой с пламенем. В некоторых артиллерийских подразделениях сохранялись под эмблемой номера или литеры.

В артиллерийской инструментальной разведке граната с огнем накладывалась на треугольник-уголомер. Скрещенные снаряды с пламенем на конце были у службы снабжения боеприпасами. Наложенное на пушки спицованное повозочное колесо носили в подразделениях артиллерийской конной или механической тяги. Под эмблемами также могли быть номерные или буквенные шифровки.

Пропеллер, наложенный на прямую свастику с крыльями; был эмблемой военно-воздушных сил.

Скрещенные сабли полагались кавалеристам, а в конно-самокатных частях сабли накладывались на велосипедное колесо.

Велосипедное колесо, перекрещенное лыжами, было в мобильных стрелковых егерских частях. Летом егеря передвигались на велосипедах, зимой вставали на лыжи.

Местные егерские батальоны носили эмблему в виде охотничьего рога-валторны, внутри которого помещалась начальная буква названия. Гвардейский егерский батальон внутри кольца рога носил сноп, элемент герба г. Ваза.

Инженерные батальоны имели на эмблеме меч острием вверх, наложенный на штык лопаты и скрещенные топор и кирку. Меч на эмблеме фортификаторов накладывался на крепостную стену.

На меч острием вверх накладывались крестообразно телефонная трубка и скрещенные молнии в частях связи, спицованное автомобильное колесо в транспортных подразделениях и маленькая шестерня у военных инженеров с образованием.

Меч переплетался со скрипичным ключом у капельмейстеров, так же — острием вниз — накладывался на коромысло весов на эмблеме военной юстиции и обвивался двумя змеями у фармацевтов. Два почтовых рожка пересекали середину клинка на эмблеме военно-почтовой службы.

Меч как бы отсекал оскаленную медвежью голову в профиль — это изображение символизировало пограничную стражу.

Два меча — прямой европейский и кривой восточный, занесенные в двух сражающихся руках, закованных в доспехи (элементы герба Карьялы), возникали в овальном лавровом венке эмблемы гвардии.

Две руки в латах огибали колесо на эмблеме немногочисленных финских танкистов.

Автомобилисты носили колесо с крылышком, отходящим от оси. Жезл Эскулапа, обвитый змеей, полагался военным медикам, змея без жезла — ветеринарам. Совершенно так же символизировались военные врачи и ветеринары в германской армии.

Скрещенные жезл Меркурия и шпага были у интендантов и других служб снабжения. Номера полков или аббревиатуры войсковых складов носились в ряде случаев и после 1939 г.

Скрещенные винтовка и оружейный ствол, наложенные на шестерню, были эмблемой службы

артвооружения — техников, ремонтников, оружейных и артиллерийских мастеров.

Нивелир на треноге символизировал военных топографов. Противогаз на скрещении винтовок — училище химзащиты.

Свои эмблемы и шифровки имели учебные заведения финских вооруженных сил. Кавалерийская школа, например, носила литеры RK, морская — MSK (нижние чины); кадеты носили шифровку KK. Школы офицеров резерва обозначались вензелем из букв RUK. Офицеры и старшекурсники этот вензель имели с розочками и лавровыми ветвями по сторонам и скрещенным саблями внизу. Кадеты на эмблеме имели возникающего над накрест положенными мечами гербового льва на фоне стилизованного восходящего солнца — эту эмблему, в стиле кадетских «солнышек» русской армии, носили и на петлицах обер-офицерского шитья и в нижней части погон.

Нарукавный знак Шюцкора (оборонного союза) в виде цветного щитка (по губерниям), с большой контурной буквой S, увенчанной, как короной, тремя еловыми ветвями, носился над левым локтем.

Принадлежавшие к женской оборонной организации «Лотта Свярд» связистки, медсестры, поварихи, санитарки в госпиталях носили значок в виде крестового креста наподобие свастики, на горизонтальной балке которого помещалось название. Между концов креста располагались геральдические розы. Кроме членских значков на военной и служебной форме носились разнообразные спортивные значки и жетоны. Многие полки и даже батальоны финской армии украшали свои мундиры памятными знаками и значками. Некоторые из них появились еще в 20-е годы, другие — в ходе Зимней войны и после нее.

Летчики на левом кармане носили серебристый пилотский знак. Прямая темно-синяя, почти черная свастика в круглом голубом эмалевом медальоне окружалась шестью стилизованными крыльями по часовой стрелке и увенчивалась короной из двух лепестков геральдической розы. Допускалось ношение иностранных знаков за окончание военных учебных заведений и военных академий.

ФИНСКИЕ МОРЯКИ

И униформа и знаки различия финского военно-морского флота были, подобно форме и знакам других флотов, выдержаны в британском стиле. Некоторое сходство с русской морской формой имелось тоже.

Высшим чином флота был адмирал. Три рельефных средних галуна нашивались над одним широким и увенчивались на рукавах тужурок фигуркой золотого вооруженного коронованного льва. Так же, как в британском, германском и иных флотах, галуны нашивались вкруговую, на расстоянии около 6 см от низа рукава. На черных плечевых пятиугольных погонах, носившихся на шинелях и пристегивавшихся золотой гербовой пуговицей, сочетания галунов были те же, но фигурка льва накладывалась на широкий нижний галун.

Полярные олени — финский гужевой транспорт на северных участках фронта

тер-офицер, носил три. Младший унтер-офицер обозначался двумя. Старший матрос имел на плече один шеврончик.

Один-два красных шеврончика и красные эмблемы над ними были у моряков-новобранцев.

Серебристые шеврончики носили фельдфебели и унтер-офицеры административной службы.

Кадеты флота носили эмблему в виде якоря, наложенного на скрещенные пушки с лавровым полувенком внизу. Шеврончики по чину и курсу симметрично окружали сверху и снизу эмблему на рукаве. На закругленномверху погоны с галуном по краю эмблема накладывалась у нижнего неокантованного конца.

Категорию чина финского моряка можно было определить по оформлению головного убора.

Все строевые офицеры носили золотые вышитые венки, на которые накладывались красная с золотым львом офицерская кокарда и большой адмиралтейский якорь над нею между концов ветвей венка. Офицеры административной службы шитье на венках и козырьках фуражек имели серебристое.

Козырек адмиральской фуражки украшался шитьем в виде гирлянд дубовых листьев параллельно подбородному ремешку и по обводу края. Штаб-офицерские фуражки имели шитые листья только по краю козырька, обер-офицерские были без шитья.

Кадровые унтер-офицеры носили на фуражках шитый полувенок, над которым были круглая бело-голубая национальная кокарда и над нею якорь. Унтер-офицеры якорь и кокарду носили на овальном черном клапане в золотой или серебряной шитой окантовке. Унтер-офицеры административной службы носили только серебристый якорь в серебристом овальном обрамлении. Матросы прикалывали бело-голубую кокарду на тульи бескозырок с золотыми надписями по кораблю или по службе на ленте околыша, — надписи выполнялись строгой прямой латиницей. Тогда же на флоте появилась матросская пилотка по типу армейской.

Кадеты флота красную-золотую офицерскую кокарду со львом носили над маленьким полувенком на околыше фуражки.

В офицерскую форму входили черные двубортные тужурки английского покроя с соответствующими знаками различия, прямые брюки, рубашки с галстуком или фрачные сорочки с бабочкой. В холода надевали черные двубортные шинели с шестью гербовыми пуговицами по борту. Так же обмундировывались кадровые старшины и кадеты. Обувались офицеры, старшины и кадеты в шнурованные ботинки.

Унтер-офицеры и матросы носили черные форменные рубахи навыпуск с пристежным синим воротником-гюйсом, черные или белые с черной каймой тельняшки, черные расклешенные брюки. Верхней одеждой у них был двубортный

Вице-адмирал носил два средних галуна над широким, контр-адмирал обозначался средним и широким галунами.

Капитан I ранга носил четыре средних галуна с фигурой льва над ними. Инженерный состав флота имел фиолетовые просветы между галунами.

Капитан II ранга вместо второго сверху среднего галуна носил узкий.

Капитан III ранга обозначался тремя средними галунами. У флотских медиков между галунами были красные просветы, синий цвет был у музыкантов.

Капитан-лейтенант на рукавах и погонах носил под фигурой льва два средних галуна и узкий между ними.

Лейтенант имел два средних галуна под фигурой льва. Младший лейтенант был с одним средним галуном. Цветные обозначения по службам образовывали под галуном широкую выпушку. Все строевые офицеры носили золотые галуны и пуговицы.

Офицеры резерва обозначались изломанными линиями галунов на рукавах и погонах, зелеными выпушками под галунами или просветами между ними. Над средним углом зигзага размещался лев.

Чиновники флота носили серебристые галуны по чину и серебристые шестиконечные звездочки над ними.

Чины кадровых старшин-специалистов финского флота обозначались 1-3 золотыми узкими шеврончиками углом вверх, нашитыми над обшлагами. Вышитые эмблемы над шевронами обозначали службу: гребной винт у машинистов, скрещенные торпеды у торпедистов, скрещенные флаги у сигнальщиков, штурвал у рулевых, мина с молниями у минеров, шестиконечная звездочка в службе обеспечения, жезл Эскулапа со змеей у медиков, скрещенные пушки у комендоров, зигзаг молнии у радиотов, скрещенные молнии у электриков.

Такие же эмблемы нашивались на левом плече унтер-офицеров флота выше небольших золотых шеврончиков тупым углом вниз, а также на унтерских погонах без шевронов, носившихся на бушлатах.

Фельдфебель флота носил шеврон из широкого 20-мм галуна и над ним якорь, по общекорабельной службе. Фельдфебели-специалисты носили символику своего заведования.

Старший унтер-офицер (старший сержант флота) был с четырьмя узкими шевронами. Ун-

бушлат, почти такой же, какой существовал в Российском Императорском флоте. Обувались моряки в прочные шнурованные ботинки или бутсы, в ряде случаев надевали сапоги армейского (русского) образца.

Зимой на палубах надевали удлиненные куртки на овчине, крытые бежевым пропитанным брезентом и теплые брюки из того же материала. Куртки имели овчинный воротник, накладные нагрудные карманы с бантовыми складками и клапанами с пуговицей, открытые карманы на полах, хлястики на рукавах и петли-хлястики на левом борту, пристегивавшиеся к смещенным вправо четырем пуговицам правого борта. Обувались при этом в утепленные кожаные сапоги.

Личный состав береговой артиллерии носил серое армейское обмундирование, часто даже устаревших образцов. Но головные уборы и знаки различия у артиллеристов были флотские.

Белая летняя форма и белые чехлы на фуражках и бескозырках носились только в соответствующую погоду и время года. Зимой полагалась мягкая синяя, с черными длинными лентами, бескозырка. Офицеры надевали черную меховую шапку типа папахи, украшенную морской кокардой.

Перчатки, рукавицы и другие теплые зимние вещи у финских моряков были примерно такие же, как в сухопутных войсках.

Но прямых боевых столкновений с моряками в ходе Зимней войны почти не было — только на береговых батареях и в портах. Основным противником Красной Армии были наземные финские войска.

ФИНСКИЕ СОЛДАТЫ В ЗИМНИХ БОЯХ

Выросшие среди прекрасной и суровой природы финны были отлично приспособлены к ней с детства. Национальный характер ярко проявлялся в зимних боях, в действиях одиночных бойцов и мелких групп, в непривычной для русских тактике, даже во внешнем виде воинов Суоми.

Финские маскировочные халаты с капюшонами мало отличались от красноармейских, и в лесном бою часто вводили в заблуждение: свой? чужой? Но состоявшие из куртки с капюшоном и штанов белые костюмы были не только удобнее для боевых действий: они почти не оставляли места для сомнений. Белое полотно финских маскировочных костюмов было прочнее советской бязи, а плотность ткани давала дополнительную защиту от ветра. Финский лыжник мог воевать в своем белом костюме, надетом на суконный мундир с поддеетом под него свитером. Такая одежда не стесняла движений, в отличие от тяжелого и толстого многослойного зимнего наряда красноармейца. Были у финнов и белые чехлы для ранцев и рюкзаков.

Белую маскировочную одежду финны перепоясывали и белыми ремешками и обычными кожаными. Темное снаряжение на белой одежде

весьма незначительно снижало ее маскировочные свойства. Немцы в зимних боях на Восточном фронте также носили ремни полевого снаряжения поверх белых костюмов, — главное, что силуэт человека сливался с белым снежным покровом, а темные линии ремней дробили его очертания, искажая восприятие глазом.

Финны обувались не только в кожаные сапоги, но и в валенки. Финские национальные лыжные сапоги — пьексы — с верхним рантом и крючком на носке не были табельной военной обувью, но широко применялись в войсках, передвигавшихся на лыжах. А уж в этом искусстве финны совершенствовались с детства.

Финские приемы движения на лыжах отличались от неуклюжих «спортивных» способов, применявшихся красноармейцами. Финн мог бежать на лыжах, не пользуясь палками, стремительным оленьим аллюром, оставляя руки свободными для действий оружием. Финские лыжники, отступая, брали свои «Суоми» под мышку стволом назад и отстреливались, не прекращая движения.

Финны действовали мелкими контрударами, фланговыми вылазками в тыл советских войск, не ввязываясь в затяжной встречный бой, а рассыпались мелкими группами и поодиночке и стремительно исчезали в лесу. Среди финских лыжников были специальные артиллерийские расчеты, в задачу которых входили захват советских орудий и стрельба из них по советским войскам. Лыжники-артиллеристы имели заранее составленные таблицы расчетов для такой стрельбы.

Финский нож — пуукко — сопровождал финского крестьянина, лесоруба, охотника, солдата в любых обстоятельствах. Произвольного образца, любовно сделанный, с рукояткой из карельской березы или оленьего рога, с лезвием, кривизна которого выверялась веками и давала наилучший режущий эффект — недаром форма медицинского скальпеля скопирована с пуукко, — нож резал хлеб и мясо, строгал лучину для растопки, свеживал убитую дичь и разделывал рыбу, а на войне бесшумно вонзался в противника. Не только слева на поясе подвешивался пуукко, но и справа, чтобы можно было выхватить его из глубоких кожаных ножен резким коротким движением снизу вверх и ударить сверху вниз.

**Финский пулеметный расчет с «Максимом»
в маскировочной окраске**

На походе финские лыжники часто носили винтовки на груди

Зимняя война породила много неясностей и небылиц с самого ее начала, в ходе ее, непосредственно после. И даже сейчас, по прошествии столетий десятилетий, для историков остается большое количество «белых пятен», необъяснимых противоречий и неразоблаченной лжи. А уж в этом искусстве пропагандисты Запада и Востока преуспевали во все времена.

ПРОПАГАНДА И РЕАЛЬНОСТЬ

Пропаганда всегда была оружием тех, кто желаемое стремился выдать за действительное. А сталинская пропаганда всегда была густо замешана на терроре и лжи.

С того кровавого замеса началась и эта война. Ее и войной-то предпочитали не называть — так, «вооруженный конфликт».

По официальной версии в заявлении Молотова от 27 ноября 1939 года говорилось о четырех убитых и восьми раненых в районе Майнила бойцах и командирах. В журнале боевых действий 68-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии есть броская запись о трех убитых и шести раненых. А в оперативных сводках штаба 70 сд нет сведений о наличии артиллерии на финской стороне. В сведениях о боевом и численном составе 68 сп количество людей неизменно с 25 по 28 ноября, следовательно, потерь не было.

Но выстрелы все же были. Есть серьезное мнение, не подтвержденное напрямую документами, но опирающееся на косвенные факты и свидетельства, что роковые пять выстрелов были провокационной инсценировкой спецслужб НКВД.

А у советского народа, черпавшего информацию из газет, не могло возникнуть никаких сомнений в том, что это было провокацией финской военщины. Имелся злобный капиталистический противник, науськанный империалистами Англии и Франции и не соглашавшийся с настойчивыми миролюбивыми предложениями Советского Союза отодвинуть границу от Ленинграда в обмен на большие территории в Карелии. На деле же было иначе.

Кроме того, у товарища Сталина имелось готовое «правительство Финляндской демократической республики» во главе в видном коминтерновцем Отто Куусиненом, состоявшее из финских коммунистов-эмигрантов. У этого «правительства» были даже вооруженные силы — 1-й финский народный корпус — несколько полков пехоты (бывший 106 ск РККА).

Намечалась насильственная «советизация» маленькой нейтральной соседней страны, настоящий экспорт революции. Товарищ Жданов детально — сохранились документы — разрабатывал практические меры, действия и теоретическую базу деятельности «народного фронта». Вскоре после начала военных действий пришлось «забыть» о перебравшемся в Териоки «рабоче-крестьянском правительстве» Куусинена.

Финны, большие мастера флангового обхода и окружения, сами не выдерживали аналогичной тактики и оставляли поле боя. Но при этом старались не оставлять раненых и убитых, хотя технику и вооружение часто бросали в немалых количествах. При невозможности эвакуации раненых нередко добивали, трупы сжигали. Это варварство вызывало справедливое возмущение красноармейцев, сталкивавшихся с такими явлениями. Но так поступали в далеком средневековье варяжские племена.

Финские снайперы часто применяли разрывные пули типа «дум-дум». Эти боеприпасы, запрещенные во многих странах, причиняли сильные увечья, но не пробивали каски и тем более — стальные щитки пулеметов и передвижные стрелковые.

На деревьях финны нередко оборудовали люльки и помосты для наблюдателей, снайперов и автоматчиков — их прозвали «кукушками». Однако такой способ ведения одиночных боевых действий почти не оставлял сидящему на дереве солдату шансов для отступления, а даже легкое ранение могло привести к смертельному падению. Поэтому финны — храбрецы, индивидуалисты, но отнюдь не фанатики — гораздо реже, чем это представлялось красноармейцам, становились стрелками-смертниками. Большинство «кукушек» было плодом воображения.

Финны были хорошо подготовлены к ведению оборонительного боя, искусно использовали местность, хорошо маскировались. Недостаток орудий полевой артиллерии они компенсировали продуманной и взаимоувязанной системой ведения огня, применяли принцип «кочующих орудий». Массированным огнем из автоматического оружия финны создавали впечатление действий больших сил.

В качестве тягловой силы в северных провинциях Финляндии армия использовала северных оленей.

Война назревала, войска стояли наготове. Требовался повод для начала, — и повод «организовали». Так было в Глейвице — так было у Майнила. Вермахт пошел на Польшу. Красная Армия пошла на Суоми. Казалось, предстоял быстрый и победный поход.

Советским войскам в Финляндии пришлось вести бои в насыщенных оборонительными сооружениями укрепленных районах, в заболоченной тундре, в залитой водами спущенных шлюзов Саймен-канала низменности под Выборгом, в окружении среди лесов и болот, без боеприпасов и продовольствия, без медпомощи и теплой одежды.

Злосчастная 44-я дивизия (и не одна она!) в декабрьскую стужу ходила в бои в брезентовых сапогах. Переброшенная с Украины дивизия осталась в хлопчатобумажном обмундировании, не успев получить суконное и ватное.

Некоторые командиры окруженных и разбитых советских частей кончали самоубийством, других арестовывали и отдавали под трибунал. Трагедии первого месяца войны как бы повторялись и под конец ее.

Но какие бы потери ни несли войска, как бы ни приходилось расплачиваться за просчеты высшего командования, советские воины проявляли подлинный героизм. Совершенно заслуженно соединения и части награждались орденами, а бойцы и командиры получали награды за боевые подвиги.

Советская пропаганда, разжигая чувства классовой ненависти, беспрестанно называла противостоящую сторону как в 1918 году — «белофиннами». Конечно, если иметь дела с «красным» финским «правительством» Куусинена, то все прочее население страны Суоми — финны, шведы, карелы, немцы, лопари, русские — действительно получалось много цвета.

Регулярная армия пренебрежительно именовалась «шюцкором», ее солдаты — шюцкоровцами. Да, шюцкор, добровольное ополчение (типа милиции) известное своим антикоммунистическим настроем, воевало на этой войне — и воевало всерьез, финны вообще народ серьезный, — но не каждый же вооруженный финн в форме был ополченцем.

И не каждый финский снайпер или автоматчик в засаде был полумифической «кукушкой». Почему-то сами финны по сей день сомневаются в существовании этих сидевших на деревьях стрелков. А советские участники войны твердили про «кукушек» во всех своих воспоминаниях. Так где же истина?

Войска в снегах Финляндии вели тяжелые изматывающие бои, брали доты, теряли людей и технику, делали свое тяжелое солдатское дело. А московское радио привычно передавало: «На Карельском перешейке без перемен». В газетах в первый месяц войны сообщалось, в основном, о продвижении советских войск, мелких стычках и артиллерийской перестрелке. Подробности опуска-

лись. Побед не было, зато неудач хватало, — а об этом в советской прессе писать не полагалось. Неудачи могли быть только у противника. Поэтому скучные реляции о наступлении всегда давали перечень захваченных финских укреплений и населенных пунктов, а цифры финских потерь в людях и технике значительно превышали советские.

Доты и деревни на своей земле финны, конечно, не захватывали — отвоевывали, и нередко, — а что касается потерь...

Население Советского Союза читало газеты, слушало радио, а в магазинах тем временем исчезали продукты первой необходимости, выстраивались очереди, скрыто вводилась карточная система распределения. Маленькая и — если верить газетам — довольно победоносная война с маленькой страной поставила громадный Советский Союз на грань экономического бедствия.

Маленькой Суоми удалось выстоять. Финны и другие народы Финляндии воевали за свою свободу и независимость. Техническая помощь Запада спасла финскую армию от полного разгрома, а 11,5 тысяч иностранных добровольцев — воевало из них, правда, всего несколько батальонов — стали мощным моральным подспорьем сражающимся финнам. Кстати, на стороне финнов выступало немало тех, кто совсем недавно в рядах интернациональных бригад защищал Испанскую республику от франкистов.

Финны обороняли землю своей родины. Советский Союз стремился проглотить бывшую часть Российской империи, а заодно показать силу и мощь. Но вышло не так, как замышлялось в Кремле.

Известный большевистский лозунг «Железной рукой загоним человечество к счастью», начертанный и на мрачных соловецких стенах, вполне перекликался с нацистским «Работа делает свободным», украшавшим ворота концлагерей. А финнам в концлагерь не хотелось.

И то, что через год с небольшим финские войска, действуя в союзе с германскими, заняли утраченные в Зимней войне территории, заблокировали с севера Ленинград; и то, что в 1944 г. финны вышли из войны; и то, что германские войска стали воевать с финскими; и то, что в послевоенные годы Финляндия является нейтральной страной, и добрососедские отношения ее с восточным соседом — пример для всего мира — это все представляется как парадоксальные отголоски шестнадцатинедельной Зимней войны.

Еще один вариант маскировочной одежды

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ, ГЕРОИ, ПОЭТЫ

Герой Гражданской войны Семен Константинович Тимошенко с января 1940 г. командовал Северо-Западным фронтом в звании командарма 1 ранга. За выдающиеся боевые заслуги на финской был удостоен первой Золотой Звезды. В мае 1940 г. в звании Маршала Советского Союза стал Народным комиссаром обороны СССР. В годы Великой Отечественной войны находился на высоких постах в Ставке Верховного Главнокомандования, командовал направлениями и фронтами. За заслуги в войне награжден высшим орденом «Победа». Был командующим ряда военных округов, председателем Советского комитета ветеранов войны. Дважды Герой Советского Союза С.К.Тимошенко похоронен у Кремлевской стены.

Участник войны в Испании, командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 2 ранга Кирилл Афанасьевич Мерецков командовал и 7-й армией, прорывавшей линию Маннергейма. В марте 1940 г. К.А.Мерецков стал Героем Советского Союза, в мае — генералом армии, в августе — начальником Генерального штаба РККА. В январе 1941 г. занял пост заместителя Наркома обороны СССР, в июне подвергся аресту и пыткам. С сентября 1941 г. и до конца войны командовал армиями и фронтами, был представителем Ставки ВГК на фронтах. Маршалом Советского Союза стал в 1944 г. После разгрома Японии удостоился ордена «Победа». В послевоенные годы занимал ряд высоких командных и руководящих постов. Похоронен у Кремлевской стены.

Командарм 2 ранга Григорий Михайлович Штерн был главным военным советником в Испании, в 1938 г. руководил боевыми действиями на озере Хасан, в 1939 г. участвовал в боях на Халхин-Голе и удостоился Золотой Звезды. В советско-финляндской войне командовал 8-й армией. Командовал Дальневосточным фронтом, был начальником Управления ПВО НКО СССР. Генерал-полковник Г.М.Штерн был репрессирован и расстрелян 18 октября 1941 г. вместе с группой других видных генералов Красной Армии.

Начальник штаба артиллерии 7-й армии Леонид Александрович Говоров после советско-финляндской войны занимал ряд ответственных постов в артиллерии РККА, командовал 5-й армией при обороне Москвы, а с июня 1942 г. — Ленинградским фронтом. В 1944 г. он стал Маршалом Советского Союза, в 1945 г. — Героем Советского Союза и кавалером ордена «Победа». После Отечественной войны находился на различных высших командных должностях. В 1955 г. Маршал Советского Союза Л.А.Говоров был похоронен у Кремлевской стены.

За успешные боевые действия зимой 1939 — 1940 гг. 39-я отдельная легкая танковая бригада была награждена орденом Ленина, а ее командир полковник Дмитрий Данилович Лелюшенко стал Героем Советского Союза. Летом 1940 г. генерал-майор Лелюшенко становится командиром элитного соединения — 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии. Великую Отечественную

генерал Лелюшенко встретил командиром механизированного корпуса, в дальнейшем командовал армиями. Второй Золотой Звезды генерал-полковник Лелюшенко удостоился в апреле 1945 г., командуя 4-й гвардейской танковой армией. Лелюшенко оборонял Москву и Сталинград, освобождал Украину и Польшу, брал Берлин и кончил войну в освобожденной Праге. Генерал армии Д.Д.Лелюшенко был и Героем Чехословакии.

Командовавший зимой 1939-40 гг. 9-й армией комкор Василий Иванович Чуйков прославился в годы Великой Отечественной как командующий 62-й армией при обороне Сталинграда. Армия стала 8-й гвардейской и дошла до Берлина. Две Золотые Звезды получил во время войны генерал-полковник Чуйков. В 1955 г. он стал Маршалом Советского Союза.

Среди участников финской войны — будущий маршал артиллерии Н.Д.Яковлев, командир танкового батальона, а впоследствии дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза И.И.Якубовский

Дважды Героями стали на Отечественной участники финской летчики В.И.Раков, Н.В.Челноков, П.А.Покрышев; катерник А.О.Шабалин; танкист В.С.Архипов, пехотинец П.И.Батов. Некоторые из них стали видными военачальниками.

Командир 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии комдив Михаил Петрович Кирпонос получил Золотую Звезду весной 1940 г. Командовал генерал Кирпонос корпусом, войсками ЛВО и КОВО. Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М.П.Кирпонос погиб в бою под Киевом, при выходе из окружения.

Начальник штаба ВВС Северо-Западного фронта Александр Александрович Новиков после финской стал генерал-майором авиации, командующим ВВС ЛВС. Во время Великой Отечественной войны командовал ВВС фронтов, ВВС Красной Армии, был представителем Ставки ВГК За умелое руководство авиацией А.А.Новикову в 1944 г. было присвоено звание Главного маршала авиации, а в 1945 г. — в апреле и сентябре — дважды Героя Советского Союза. После войны А.А.Новиков подвергался необоснованным репрессиям, но в дальнейшем занимал высокие должности в ВВС.

Выдающийся военный летчик, участник боев в Испании и Китае, Герой Советского Союза Тимофей Тимофеевич Хрюкин во время советско-финской войны командовал ВВС 14-й армии. В годы Великой Отечественной командовал ВВС Карельского и Юго-Западного фронтов, командовал 8-й воздушной армией, защищавшей Сталинград, а затем освобождавшей Украину и Крым. Командуя 1-й ВА в составе 2 БФ участвовал в боях в Белоруссии, Прибалтике, Восточной Пруссии. Второй Золотой Звезды Т.Т.Хрюкин удостоился в апреле 1945 г. Заместитель главкома ВВС генерал-полковник Т.Т.Хрюкин погиб в автомобильной катастрофе в июле 1953 г. Ему было только 43 года.

Виктор Васильевич Талалихин, младший лейтенант, летчик-истребитель, за боевые заслуги на финском фронте был награжден орденом Крас-

онов добровольцев и ограниченных поставок оружия Англией и Францией финны не получили ничего. У крупных держав не было расчетов вступать в конфликт с Советским Союзом, имевшим пакт с гитлеровской Германией. А та уже вела войну. Вторую мировую. И в польской кампании 1939 г. Красная Армия действовала фактически на стороне Вермахта.

А Лига Наций в декабре 1939 г. практически перестала существовать, хотя официально это произошло гораздо позже.

По условиям мирного договора Советскому Союзу достались на Карельском перешейке большие территории — граница отодвинулась западнее Выборга. Территории севернее Ладожского озера, в Карелии, в районе полуостровов Рыбачий и Средний в Заполярье также стали советскими. В аренду была получена военная база на полуострове Ханко — легендарный в прошлом и в скором будущем Гангут, место нашей воинской славы.

На Западе результаты финской кампании были расценены как свидетельство слабости Красной Армии и некомпетентности ее высшего руко-

водства. Родился миф о «колоссе на глиняных ногах». Но в конце 1941 г. немецкие генштабисты пришли к выводу, что в 1939 — 1940 гг. русские ввели немцев в заблуждение, создав впечатление, что не имеют сильной армии.

Если бы был приказ — Красная Армия не оставилась бы за Выборгом, а пошла, не считаясь с потерями, до шведской границы, а дальше... В конце концов, советские войска дошли и до Эльбы.

Стоит на кладбище в Хельсинки Крест героев над могилами финских солдат, павших в войнах с СССР в 1939-40 и в 1941-44 годах.

С сентября 1994 г. стоит в Суомуссалми памятник «Сынам Отечества — скорбящая Россия» над могилами павших в советско-финляндской войне 1939-40 гг — работа Олега Комова.

Сооружены памятники на местах бывших лагерей финских военнопленных. Приводятся в порядок финские воинские захоронения и кладбища на территории России, устанавливаются кресты и памятные знаки. Но много еще непохороненных солдат лежит на Карельском, за рекой Сестрою. Смерть уравнила их, а мертвые сраму не имут.

Автор благодарит Владимира Передерия за сведения по финской униформе и символике

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андроников Н. и др. Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии. М., 1958.
2. Артамонов Д. и др. Герои Советского Союза. М., 1984.
3. Барятинский М., Павлов М. Средний танк Т-28. М., 1993.
4. Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М., 1960.
5. Боевой путь Советского Военно-морского флота. М., 1974.
6. Бои в Финляндии. В 2-х т. М., 1941.
7. Василевский А. Дело всей жизни. М., 1975.
8. «Военно-исторический журнал». 1990. № 7.
9. Ганичев Л. Воинские звания. М., 1989.
10. История второй мировой войны 1939 — 1945. Т. 3. М., 1974.
11. Липатов П. Униформа Красной Армии и Вермахта. М., 1995.
12. Наставление по военно-инженерному делу для пехоты РККА. М., 1939.
13. Ортенберг Д. Время не властно. М., 1979.
14. Ортенберг Д. Это останется навсегда. М., 1984.
15. Попов Н. и др. Конструктор боевых машин. Л., 1988.
16. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.
17. «Родина». 1995. № 12.
18. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М., 1993.
19. Советская военная энциклопедия. Т. 4, 5, 7. М., 1977-79.
20. Суворов В. Ледокол. М., 1992.
21. Суворов В. Последняя республика. М., 1995.
22. Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956.
23. Тыл Советской Армии. М., 1968.
24. Штеменко С. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981.
25. «Mobilisti». Helsinki, 1982—1996.
26. Mollo A. The Armed Forces of World War II. New York, 1987.
27. Sotaniehen taskukirja 1945. Hameenlinna, 1944.
28. Suomen puolustusvoimat. Helsinki, 1973.
29. Viisi sodan vuotta. Porvoo, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛО И ЦЕЛИ ВОЙНЫ	3
ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	3
СООТНОШЕНИЕ СИЛ	4
ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ВОЙНЫ	5
ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ МАННЕРГЕЙМА ДО ВЫБОРГА	6
ПЕТЛИЦЫ И НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РККА И НКВД	7
ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ И НАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ СОСТАВ	8
СТАРШИЕ И СРЕДНИЕ КОМАНДИРЫ И НАЧАЛЬНИКИ	9
МЛАДШИЕ КОМАНДИРЫ И КРАСНОАРМЕЙЦЫ	9
ФОРМА ОДЕЖДЫ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ РККА	9
ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ РККФ	12
ФОРМА ОДЕЖДЫ СОВЕТСКОГО ФЛОТА	13
ЗИМНЕЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ, ПОХОДНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ	15
ЭКИПАЖИ БРОНЕВЫХ МАШИН	18
КАБИНЕТНЫЕ ТЕОРИИ И БОЕВАЯ ПРАКТИКА	30
ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ФИНСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И ВВС	33
ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ	36
ШИФРОВКИ, ЭМБЛЕМЫ, НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ	38
ФИНСКИЕ МОРЯКИ	39
ФИНСКИЕ СОЛДАТЫ В ЗИМНИХ БОЯХ	41
ПРОПАГАНДА И РЕАЛЬНОСТЬ	42
ВОЕНАЧАЛЬНИКИ, ГЕРОИ, ПОЭТЫ	43
ИТОГИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ	45
БИБЛИОГРАФИЯ	46

Липатов П.Б.
Зимняя война. Форма одежды, снаряжение и вооружение
участников советско-финляндской войны
1939-1940.

Москва. 1996.

Издательство «Рейтар». Москва 103051 а/я 116.
Лицензия № ЛР 064237 от 15.09.1995

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФИНЛЯДИИ (4-я страница обложки)

Воротник маршала Финляндии.
Петлица генерал-лейтенанта пехоты
Петлица подполковника полевой артиллерии
Петлица майора береговой артиллерии
Петлица лейтенанта резерва.
Шинельные нарукавные галуны генерал-лейтенанта.
Петлица капитана авиации.
Петлица лейтенанта танковых войск.
Нарукавная нашивка «шюцкора».
Петлица майора егерских частей.
Петлица капитана пехоты.
Петлица инженер-майора.
Петлица лейтенанта частей поддержки и обеспечения.
Петлица капитана генерального штаба.
Нарукавный пристежной клапан подполковника.
Петлица капитана пограничной стражи.
Петлица прапорщика полевой артиллерии.
Нарукавный пристежной клапан капитана авиации.
Петлица фельдфебеля войск связи.
Петлица сержанта инженерных войск.
Петлица старшего сержанта кавалерии.

Погон офицерского состава сухопутных войск.
Погон капрала кавалерии.
Кокарда офицерского состава военно-воздушных сил.
Кокарда кадровых старшин-специалистов флота.
Эмблемы: зенитной артиллерии, лыжно-самокатных
егерских частей, войск связи, погранстражи,
инженерных войск, береговой артиллерии, танковых
войск, авиации, егерей, пехоты, полевой артиллерии.
Нарукавные нашивки младшего унтер-офицера
флота — минера.
Нарукавные нашивки фельдфебеля флота —
общекорабельная служба.
Нарукавные нашивки кадрового старшины 1 класса —
машиниста.
Нарукавные нашивки лейтенанта медицинской службы
флота.
Шинельный погон капитан-лейтенанта инженерной
службы флота.
Нарукавные нашивки капитана 2 ранга.
Ленточка на бескозырку матроса с броненосца
"Ильмаринен".

Вниманию любителей и знатоков военной истории!

*Редакция журнала «Цейхгауз» и издательство «Рейтар»
рассылают литературу по военно-исторической тематике на
территории России,
кроме Москвы и С.-Петербурга.*

*За информационными бюллетенями обращаться в редакцию по
адресу: 103051 Москва а/я 116.*

Карпенко В., Карпенко С.

Врангель в Крыму. Роман-хроника. М., 1995. 620 с.

*Лучшее беллетризованное описание событий, происходивших на Юге и Юго-Западе России в
1920 году. На основании неизвестных документов и мемуарной литературы авторы
реконструируют перипетии борьбы русских войск генерала Врангеля с частями Красной армии
и формированиями Н.Махно, а также события советско-польской войны 1920 года.*

Липатов П.Б.

Люфтваффе. Униформа, знаки различия, снаряжение и оружие ВВС Германии
1933-1945 гг. М., 1996. 52 с., цв. ил.

*Впервые на русском языке! Наиболее полный и точный справочник по обмундированию
и организации Люфтваффе.*

Энглунд П.

Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. 288 с., карт.

*Яркое описание гибельного для армии короля Карла XII сражения при Полтаве, основанное
на свидетельствах уцелевших участников со шведской стороны.*

а также

«ЦЕЙХГАУЗ»

Российский элитарный иллюстрированный журнал для настоящих знатоков
и любителей военной истории. Лучшие специалисты и художники России представляют во всей
красоте сражения и армейский быт, мундиры и награды, оружия и знамена всех времен.

*Предлагаем широкий выбор моделей авиационной, боевой и транспортной
техники, военно-исторической миниатюры, военно-технической
литературы и модельных аксессуаров. Гибкая система скидок, система
регулярных представительства. Высылаем каталог моделей.*

Адреса магазинов:

* Политехнический музей. 101000, Москва, Новая площадь,
3/4, подъезд 1, м. «Китай-город», «Лубянка».

* Центральный музей Вооруженных Сил. 127157, Москва,
ул. Советской армии, м. «Новослободская», «Проспект Мира»,

* Музей Революции. 103050, Москва, ул. Тверская, 21,
м. «Тверская», «Чеховская», «Пушкинская».

